

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко

**ПРОИЗВОДСТВО
ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ
В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ**

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Владимир Попондопуло

**Производство по
делам о банкротстве
в арбитражном суде**

«Юридический центр»

2004

УДК 347.73
ББК 67.404

Попондопуло В. Ф.

Теория и практика гражданского права и гражданского процесса / В. Ф. Попондопуло — «Юридический центр», 2004 — (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса)

ISBN 5-94201-309-8

В книге на основе действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г. и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г., иных нормативных правовых актов, а также складывающейся арбитражной судебной практики рассматриваются проблемы правового регулирования отношений несостоятельности и особенности рассмотрения дел о банкротстве. Освещаются понятие и природа арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, природа соответствующего законодательства, особенности реализации отдельных стадий арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве (возбуждение, подготовка к судебному разбирательству, судебное разбирательство дел о банкротстве, пересмотр судебных актов по делам о банкротстве и их исполнение). Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также судей арбитражных судов, арбитражных управляющих и иных специалистов, практикующих в сфере, связанной с несостоятельностью (банкротством) организаций и граждан.

УДК 347.73
ББК 67.404

ISBN 5-94201-309-8

© Попондопуло В. Ф., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Уважаемый читатель!	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Глава 1. Правовая природа и особенности арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)	11
§ 1. Социально-экономические и материально-правовые предпосылки выделения арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)	11
§ 2. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве)	20
§ 3. Виды процессуального производства и арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)	33
§ 4. Фиктивное и преднамеренное банкротство	45
§ 5. Трансграничная несостоятельность	50
Глава 2. Законодательство, регламентирующее арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)	56
§ 1. История развития и современное состояние законодательства, регламентирующего арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)	56
§ 2. Природа и структура законодательства, регламентирующего арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Владимир Попондопуло,
Елена Слепченко
Производство по делам о
банкротстве в арбитражном суде**

© В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Уважаемый читатель!

Книжная серия, посвященная теории и практике гражданского права и гражданского процесса, пополнилась новой работой известного исследователя проблем коммерческого права и банкротства, профессора В. Ф. Попондопуло и молодого специалиста в области гражданского и арбитражного процесса, кандидата юридических наук Е. В. Слепченко – «Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде».

Авторы и раньше успешно занимались проблематикой, связанной с правовым регулированием отношений несостоятельности. Однако после принятия нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. и нового Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. появилась необходимость в настоящем издании. Благодаря объединению усилий авторов, специализирующихся в смежных отраслях правовой науки (материальном и процессуальном праве), удалось создать работу, представляющую интерес не только для студентов и преподавателей юридических вузов, но и практикующих юристов, сталкивающихся с проблемами правового регулирования банкротства, – судей арбитражных судов, арбитражных управляющих и других специалистов.

По проблемам правового регулирования банкротства написано немало работ, в том числе монографического характера. Вопросы же судопроизводства по делам о банкротстве явно недостаточно освещены в новейшей юридической литературе. Это касается не только теоретических проблем, как-то: определение природы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве; природы законодательства, регламентирующего отношения несостоятельности; природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве; сущности стадий арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве; особенностей исполнения судебных актов, вынесенных арбитражным судом по делам о банкротстве и других. Недостаточно изучены и практические аспекты применения законодательства о банкротстве, включая общие и специальные процессуальные нормы.

Как правило, структура работ, посвященных проблемам правового регулирования банкротства, повторяет структуру Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в результате чего основное внимание уделяется материально-правовым аспектам банкротства, а процессуально-правовые вопросы занимают незначительное место. Структура данной работы отличается тем, что она максимально приспособлена к тому, чтобы отразить процессуально-правовые особенности банкротства. В частности, процедуры банкротства раскрыты через проблемы исполнения судебных актов по делам о банкротстве, например, особенности исполнения определения о введении процедуры наблюдения, особенности исполнения решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и т. д.

К достоинствам публикуемой книги следует отнести широкое использование и анализ судебной практики по делам о банкротстве. Практически каждый раздел работы наряду с теоретическим анализом проблемы иллюстрирован примером из судебной практики, нередко оцениваемой авторами критически. В свете нового законодательства о банкротстве такой подход приобретает особую актуальность.

Книга написана на основе широкого круга источников: новейшего законодательства о банкротстве, включая принятые в развитие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» постановления Правительства Российской Федерации и другие нормативные правовые акты; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоров применения законодательства о банкротстве, проведенных Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, новой специальной литературы по проблемам банкротства.

Редакционная коллегия надеется, что эту интересную в научном и прикладном отношении книгу по достоинству оценят специалисты.

Редакционная коллегия

Январь 2004 г.

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей частью законодательства о несостоятельности (банкротстве)¹ являются процессуальные нормы, регламентирующие порядок возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве. Изучение этих норм, соответствующей арбитражной процессуальной практики, теоретических взглядов по проблемам процессуально-правового регулирования отношений несостоятельности в современных условиях представляется актуальной задачей.

Нельзя сказать, что по вопросам процессуально-правового регулирования отношений несостоятельности недостаточно научных исследований. Указанная проблематика освещалась как в трудах дореволюционных российских ученых-юристов, посвященных конкурсному праву и процессу: А. Х. Гольмстена, К. И. Малышева, Н. А. Тура, А. Н. Трайнина, Г. Ф. Шершеневича, так и в работах современных исследователей института несостоятельности: В. С. Белых, Е. А. Васильева, В. В. Витрянского, А. А. Дубинчина, Н. Г. Лившиц, Е. Ю. Пустоваловой, М. Л. Скуратовского, В. В. Степанова, М. В. Телюкиной, Г. А. Федотовой и др.

Однако проблемы, поставленные в настоящей работе и связанные с определением правовой природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, комплексно не рассматривались ни в одной из современных работ, они остаются спорными в юридической науке. Особенно актуально исследование указанных проблем в свете новейшего российского процессуального законодательства: Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)², введенного в действие с 1 сентября 2002 г., и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)³, вступившего в силу с 3 декабря 2002 г.

В рамках общей задачи, связанной с определением правовой природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве, необходимо исследовать такие важнейшие методологические вопросы, как определение правовой природы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве; определение природы и структуры самого законодательства о банкротстве. Только на этой основе можно объяснить те многочисленные особенности, которые характеризуют арбитражное судопроизводство по делам о банкротстве, его отличие от иных арбитражных судопроизводств и, прежде всего, искового производства. В данной работе анализируются также особенности подведомственности и подсудности дел о банкротстве, возбуждения указанных дел, подготовки их к судебному разбирательству и судебного разбирательства, особенности пересмотра судебных актов по делам о банкротстве и их исполнения.

Настоящая работа подготовлена авторами, имеющими определенный опыт в исследовании проблем конкурсного права и процесса⁴. Вместе с тем авторы были бы благодарны взыскательным читателям, приславшим свои замечания и рекомендации на книгу. Надеемся, что книга окажется полезной не только студентам, аспирантам и преподавателям юридиче-

¹ Далее, в целях упрощения текста, будут использоваться термины «банкротство» или «несостоятельность».

² СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ См. следующие работы: Попондопуло В. Ф.: 1) Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. СПб., 1995; 2) Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001; Чиркунова Е. В.: 1) Правовая природа производства по делам о несостоятельности // Правоведение. 2000. № 3; 2) Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в арбитражных судах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный научно-практический / Под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2003 (Попондопуло В. Ф. – главы I, II, XII; Слепченко Е. В. – глава III); Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. № 2.

ских вузов, но и судьям арбитражных судов, арбитражным управляющим и иным специалистам, практикующим в сфере, связанной с несостоятельностью (банкротством) организаций и граждан.

Глава 1. Правовая природа и особенности арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)

§ 1. Социально-экономические и материально-правовые предпосылки выделения арбитражного судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве)

Определение правовой природы арбитражного судопроизводства по делам о банкротстве предполагает необходимость предварительного уяснения более общих вопросов: социально-экономических и материально-правовых предпосылок выделения такого судебного производства; соотношения этого производства с другими видами процессуальных производств и ряда других.

Появление и развитие правил о несостоятельности связано с объективными потребностями общества. При этом каждой ступени развития общества соответствуют правила, отражающие состояние общественных отношений на данном этапе.

Так, для древних обществ и соответствующих им правовых систем характерно то, что несостоятельный должник (физическое лицо) отвечал перед кредиторами не своим имуществом, а в первую очередь личными неимущественными правами (его могли убить, разделив тело между кредиторами, продать в рабство)⁵.

Таким образом, древнему конкурсному праву присуще превентивное воздействие на торговый оборот путем установления жестких норм уголовного характера. Однако такой подход не мог предотвратить новых банкротств, причиной которых часто являлись объективные обстоятельства. Более того, должники, опасаясь уголовного наказания, продолжали коммерческую деятельность (скрывали состояние неплатежеспособности) и тем самым еще более ухудшали положение своих кредиторов.

Постепенно, с развитием общества, менялись формы ответственности должника, правила о банкротстве становились более гуманными по отношению к неудачливому члену торгового общества⁶. Это происходило путем увеличения правил гражданско-правового характера, предусматривающих в случае наступления несостоятельности, прежде всего, имущественную ответственность должника. А если в деяниях несостоятельного должника обнаруживались признаки мошенничества или обмана, к нему применялись уголовные наказания.

При этом сначала законодатель ставил своей целью ликвидацию имущества должника (обращение его имущества в наличные деньги) и соразмерное удовлетворение за его счет требований кредиторов (конкурсное производство). Использование такого механизма было вполне достаточным до тех пор (до конца XIX в.), пока субъектами несостоятельности выступали почти исключительно физические лица, занимавшиеся торговлей.

В тот период экономика государств разительно отличалась от современной, преобладало сельскохозяйственное производство, торговый обмен не имел глобального значения.

⁵ Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 4; Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 2.

⁶ Epstein D. A., Nickles S. H., White J. J. Bankruptcy. Minn, 1993. P. 2.

Банкротства отдельных лиц, хотя и были болезненны для их кредиторов, но экономике государства большого ущерба не наносили, соответственно правила о несостоятельности этого периода предназначались для решения локальных правовых и микроэкономических проблем⁷.

Со временем, наряду с физическими лицами, участниками торгового оборота все активнее становились юридические лица, которым в настоящее время принадлежит основная роль в коммерческом обороте. Деятельность многих организаций (градообразующих, финансовых, стратегических, субъектов естественных монополий, транснациональных и т. п.) влияет на экономические интересы не только определенных кредиторов, но также регионов, государства и мировой экономики в целом.

В этих условиях целью законодательства о банкротстве становится не только защита интересов кредиторов (конкурсное производство, безусловно, остается сердцевиной конкурсного права и процесса), но и решение макроэкономических задач, обеспечивающих жизнедеятельность человеческого общества⁸. Соответственно, в развитом законодательстве о банкротстве появилась новая тенденция – усиление роли и значения процедур, предназначенных не для ликвидации имущества должника, а для сохранения его предприятия, восстановления его платежеспособности, и на этой основе урегулирование долгов с кредиторами⁹.

Таким образом, в современных системах правового регулирования несостоятельности основной процедурой банкротства остается конкурсное производство, в ходе которого за счет имущества должника соразмерно удовлетворяются требования кредиторов в предусмотренной законом очередности. Однако необходимо отметить, что теперь конкурсное производство является лишь одной из множества процедур¹⁰, применяемых к несостоятельному должнику. И хотя большинство дел о несостоятельности по-прежнему завершается именно конкурсным производством, значительное место в судебной практике занимают восстановительные процедуры (в частности, финансовое оздоровление юридического лица – должника и внешнее управление имуществом юридического лица – должника в целях восстановления его платежеспособности)¹¹.

Следует сделать оговорку, что в отношении физических лиц процедуры, направленные на восстановление платежеспособности, не применяются. Это, на наш взгляд, объясняется хотя бы тем, что для признания гражданина несостоятельным необходимо установление признака превышения суммы обязательств гражданина над стоимостью принадлежащего ему имущества (п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве). В этом случае невозможно применение восстановительных процедур (финансового оздоровления или внешнего управления имуществом должника-гражданина), суть которых сводится к осуществлению определенных организационных и экономических мероприятий в отношении действующего имущественного комплекса (предприятия) в целях его сохранения и восстановления платежеспособности юридического лица. Даже если продать все имущество несостоятельного гражданина, восстановление его платежеспособности не достигается. В то же время применение такой

⁷ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 15.

⁸ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 23.

⁹ Колинченко Е. А. Признаки банкротства в Великобритании, США, Германии, Франции и России (сравнительный анализ) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 8. С. 103.

¹⁰ В литературе такую множественность процедур именуют также процессуальным плюрализмом (см.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М., 1993. С. 449).

¹¹ Судебная статистика свидетельствует о невысокой эффективности восстановительных процедур банкротства, применяемых к юридическим лицам – должникам. Так, по итогам рассмотрения дел о банкротстве за 2002 г. из 2696 дел, по которым введена процедура внешнего управления, только в 21 случае было прекращено производство по делу в связи с восстановлением платежеспособности; в 121 случае производство было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения; в 996 случаях принято решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (см.: Рассмотрение дел о банкротстве в 2002 г. // Вестник ВАС РФ. 2003. № 4. С. 26).

процедуры привело бы к подрыву самой платежеспособности гражданина как физического лица и его семьи¹².

Из множества процедур банкротства (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение, иные процедуры, предусмотренные Законом о банкротстве), применяемых в отношении юридических лиц – должников, в отношении несостоятельного должника – гражданина применяется только конкурсное производство, мировое соглашение и упрощенная процедура банкротства отсутствующего должника (п. 2 ст. 27 Закона о банкротстве).

Для рыночной экономики характерен постоянно возрастающий уровень потребления. Граждане-потребители нередко имеют значительный объем обязательств и, соответственно, многочисленных кредиторов. Для урегулирования таких долгов появляется необходимость в специальных (отличных от общих) правилах о несостоятельности граждан-потребителей¹³ (институт потребительского, неторгового банкротства).

Социально-экономические предпосылки несостоятельности граждан и соответствующее процессуальное производство имеют свои особенности по сравнению с несостоятельностью юридических лиц. Это объясняется двумя, хотя и взаимосвязанными, но по сути различными сторонами рыночной экономики – коммерческой деятельностью, осуществляемой в целях извлечения прибыли (а в широком плане – систематической целевой деятельностью всякого юридического лица), и платежеспособным потребительским спросом.

Если несостоятельность коммерческой организации вызывается главным образом неэффективной коммерческой деятельностью, негативными последствиями коммерческого риска, то несостоятельность гражданина связывается с неблагоприятными последствиями потребительского риска.

Если правила о банкротстве юридических лиц необходимы для удаления из экономики неэффективных производств, в том числе посредством восстановления их платежеспособности, то правила о потребительском банкротстве необходимы для обеспечения поддержки потребительского кредита, возвращения потребителя к активной экономической жизни, в частности путем освобождения его от долгов¹⁴.

Институт банкротства граждан является также весьма эффективным способом защиты добросовестных граждан, попавших в тяжелое материальное положение по объективным обстоятельствам, поскольку позволяет им освободиться от бремени долгов и начать все сначала. Благодаря специальным правилам о банкротстве граждан, гражданин, признанный банкротом, не будет вынужден нести пожизненное бремя удовлетворения требований своих кредиторов по исполнительным документам в соответствии с общими правилами исполнительного производства (ст. 212 Закона о банкротстве).

В настоящее время уровень жизни значительного числа россиян невысок. Поэтому введение в действие норм о банкротстве граждан, не являющихся предпринимателями¹⁵, может

¹² Каримов А. А. Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 79. – В соответствии со ст. 219 Закона о банкротстве в виде исключения допускается применение процедур финансового оздоровления и внешнего управления в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства.

¹³ Разделение несостоятельности на торговую и неторговую известно давно и объяснялось в специальной литературе по-разному. Основанием неторговой несостоятельности признавалась недостаточность имущества должника, а не прекращение платежей само по себе. Что же касается основания торговой несостоятельности, то отмечалось, что точность в исполнении обязательств в торговом обороте имеет преимущественное значение, а потому здесь для открытия конкурсного производства достаточно прекращения платежей. По мнению Г. Ф. Шершеневича, стремление обособления торговой несостоятельности вытекает также из более общей идеи обособления торгового права от гражданского (см. критический обзор точек зрения по этому вопросу: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 96–100). Из современных авторов на разделение несостоятельности на торговую и неторговую указывает, в частности, М. В. Телюкина (см.: Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998).

¹⁴ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 42.

¹⁵ Банкротство индивидуальных предпринимателей известно российскому законодательству и судебной практике с

показаться несвоевременным. Однако, если учесть благотворное значение института банкротства граждан для самих же должников, а в случаях, когда это богатые люди, – то и для их кредиторов, необходимость скорейшего введения в действие этих норм не вызывает сомнений.

К сожалению, действующее законодательство не является достаточно разработанным, что также служит препятствием для введения в действие положений о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, содержащимися в Закона о банкротстве. Речь идет о необходимости внесения изменений и дополнений во многие федеральные законы, включая Гражданский кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве», с целью создания единого, непротиворечивого механизма реализации института банкротства граждан (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве).

Появление института банкротства граждан имеет важное значение и для реализации многих уже существующих норм законодательства, в частности, норм гражданского (коммерческого) права, предусматривающих субсидиарную ответственность граждан – учредителей (участников) юридических лиц за доведение их до банкротства, а также руководителей и представителей юридических лиц, выступающих от их имени. Реализация подобных норм в принципе невозможна без предусмотренной законом возможности признания граждан несостоятельными, так как не исключена ситуация, когда размер ответственности гражданина больше, чем стоимость его имущества.

Современное законодательство о банкротстве зарубежных стран также предусматривает возможность признания должника – физического лица банкротом¹⁶. При этом удельный вес дел, связанных с потребительским банкротством, составляет абсолютное большинство. Так, в США из ежегодно рассматриваемых судами по банкротству числа дел (800–900 тыс. в год) свыше 90 % составляют дела, связанные с потребительским банкротством¹⁷.

По мере развития российской экономики, повышения уровня благосостояния и роста потребления российских граждан, безусловно, будут создаваться условия для широкого применения института банкротства граждан в России.

Различие социально-экономических предпосылок банкротства юридических лиц и граждан предопределяет, прежде всего, различие установленных законом признаков банкротства юридических лиц и граждан.

Легальные признаки понятия банкротства содержатся в ст. 25 и 65 ГК РФ, а также в ст. 2, 3, 6 Закона о банкротстве. В названных статьях ГК РФ несостоятельность (банкротство) определяется как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, а также отмечается, что основание и порядок признания судом лица банкротом либо объявление им о своем банкротстве устанавливаются специальным законом о несостоятельности (банкротстве).

начала действия первого закона о банкротстве – Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (СЗ РФ. 1993. № 1. Ст. 4). Так, по итогам 2002 г. поступило заявлений о признании банкротом – 106 647, в том числе: индивидуальных предпринимателей – 1180, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2128; принято решений о признании банкротом и об открытии конкурсного производства – 82 341, в том числе в отношении индивидуальных предпринимателей – 937, крестьянских (фермерских) хозяйств – 1557 (см.: Рассмотрение дел о банкротстве в 2002 г. // Вестник ВАС РФ. 2003. № 4. С. 28).

¹⁶ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 42–48.

¹⁷ Мастерс К. Б., Паксон Э. В. Закон США «О банкротстве» // Принципы коммерческого права и законодательство о реорганизации и банкротстве. М., 1993. С. 3; Epstein D. A., Nickles S. H., White J. J. Bankruptcy. Minn. 1993. P. 9; Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С. 15.

Кроме признаков, указанных в ст. 25, 65 ГК РФ и ст. 2 Закона о банкротстве, признаки банкротства также определены ст. 3 и 6 Закона о банкротстве. При этом для граждан и юридических лиц они определены по-разному.

Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежному обязательству и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и их размер составляет не менее 100 000 рублей, если иное не предусмотрено федеральным законом¹⁸.

Гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, их размер составляет не менее 10 000 рублей и превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

При этом размер денежных обязательств по действующему Закону о банкротстве считается установленным, если соответствующие требования подтверждены вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда, третейского суда. Размер обязательных платежей считается установленным, если соответствующие требования подтверждены решением налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника (п. 3 ст. 6 Закона о банкротстве).

Состав и размер денежных требований и обязательных платежей определяются по правилам ст. 4 Закона о банкротстве на дату подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (для определения признаков банкротства должника) и на дату введения каждой процедуры банкротства (для определения числа голосов, принадлежащих кредиторам на собраниях кредиторов)¹⁹. В судебной практике нередко возникают трудности при определении состава и размера требований.

Так, по одному из дел Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, отменяя определение арбитражного суда, обратил внимание на следующее. Суд первой инстанции оставил без внимания то, что состав и размер денежных обязательств по требованиям кредиторов должны определяться на момент их обращения в арбитражный суд. Возможность пересмотра в дальнейшем требований, включенных в реестр требований кредиторов по первому заявлению кредитора, в том числе в связи с дополнительным начислением кредитором процентов на сумму долга, законодательством о банкротстве не предусмотрена.¹⁹

Для определения наличия признаков банкротства должника учитываются:

а) размер денежных обязательств, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения по авторским договорам, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия;

б) размер обязательных платежей без учета установленных законодательством штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

Подлежащие применению за нарушение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки, подлежащие возмещению за неисполнение обяза-

¹⁸ Например, Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1057) предусмотрены иные признаки банкротства кредитных организаций.

¹⁹ См.: Пункт 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6. С. 7.

тельства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника.

Так, по одному из дел судья арбитражного суда вынес определение об отказе в принятии заявления о признании должника банкротом, указав в нем, что в соответствии с Законом о банкротстве подлежащие уплате за нарушение денежного обязательства неустойки (штрафы, пени) не учитываются при определении размера денежных обязательств. Расходы по госпошлине не являются денежным обязательством. Таким образом, в данном случае отсутствует задолженность в размере, установленном Законом о банкротстве.²⁰

Основное различие приведенных выше определений несостоятельности гражданина и юридического лица, помимо прочего (различия минимального размера задолженности как условия возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве юридических лиц и граждан), сводится к тому, что для признания банкротом юридического лица необходимо установить его неплатежеспособность, т. е. неспособность к точному и своевременному удовлетворению предъявленных денежных требований (принцип неплатежеспособности), а для признания несостоятельным гражданина необходимо установление недостаточности его имущества для полного удовлетворения предъявленных денежных требований (принцип неоплатности)²¹.

В дореволюционной литературе обращалось внимание на связь неоплатности и неплатежеспособности как оснований несостоятельности. Первая означает недостаточность имущества должника (установленный факт), вторая – предполагаемую недостаточность имущества должника (презумпция). «Не следует думать, – писал Г. Ф. Шершеневич, – что платежная неспособность является совершенно оторванной от неоплатности должника. Напротив, в большинстве случаев неспособность должника тесно связана с недостаточностью его имущества. Лицо, обладающее имуществом, достаточным для покрытия его долгов, всегда почти найдет возможность достать суммы, необходимые для покрытия предъявленных требований»²², – взять займы, рассрочить или отсрочить долги и т. п.

Такого же взгляда придерживались и другие юристы²³. Так, А. Н. Трайнин писал: «... невозможность платить (неоплатность) и неспособность платить (прекращение платежей) не только не противоречат друг другу, а, наоборот, находятся в теснейшей внутренней зависимости: именно те предприятия, у которых пассив превышает актив, чаще всего и вынуждаются прекращать платежи... В связи с этими, составляющими огромное большинство случаями замены неоплатности неспособностью платить, в сущности, не означает отказа от первого принципа в пользу второго: закон оперирует здесь с той же неоплатностью, но охваченной не во внутреннем и трудноуловимом соотношении актива и пассива, а в ее внешнем отчетливом проявлении – прекращении платежей»²⁴.

Различия в подходах к несостоятельности юридических лиц и граждан определяются самой сутью отношений, в которых они участвуют. Торговый оборот, активными участниками которого являются юридические лица, прежде всего коммерческие организации, пред-

²⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 3 декабря 2002 г. по делу № 8425/99 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 3 С. 96.

²¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»/ Под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С.13.

²² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 150.

²³ Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб, 1896. С.82; Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С.9–15.

²⁴ Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 14–15.

полагает процедуры, направленные на быстрое разрешение затруднений, отсутствие излишних формальностей²⁵, что соответствует интересам как кредиторов, так и должника.

Потребительский оборот, в отличие от коммерческого, характеризуется прямо противоположными качествами, вполне допускающими «неспешное» установление фактического состояния имущества должника-гражданина в целях признания (или отказа в признании) его несостоятельным арбитражным судом.

Известно, что Закон о банкротстве 1992 г.²⁶ в качестве критерия несостоятельности, в том числе юридических лиц, использовал принцип неоплатности, что затрудняло и затягивало рассмотрение дел в ущерб интересам кредиторов, лишало арбитражные суды и кредиторов возможности применять процедуры банкротства (в том числе и внешнее управление для восстановления платежеспособности должника) к неплатежеспособным должникам, у которых стоимость имущества формально превышала общую сумму кредиторской задолженности²⁷.

Невыполнение обязательств юридическими лицами может привести к краху также их контрагентов по цепочкам обязательств. Поэтому такую угрозу необходимо как можно скорее устранить (признать должника – юридическое лицо банкротом, ликвидировать его имущество и удовлетворить требования кредиторов). Следовательно, в основание банкротства должников – юридических лиц должна быть положена неплатежеспособность, до решения арбитражным судом вопроса о банкротстве – введение процедуры наблюдения, имеющей целью анализ финансового состояния должника и сохранение его имущества от растраты, возможно также введение процедур финансового оздоровления и внешнего управления в целях восстановления платежеспособности должника – юридического лица и включения его в нормальный коммерческий оборот.

Граждане – участники потребительского оборота не связаны длинными цепочками обязательств, характерными для юридических лиц как участников коммерческого оборота.

Этим, собственно, и предопределяется различие признаков и критериев банкротства должников – юридических лиц и граждан.

Признаки банкротства можно подразделить на сущностные, т. е. необходимые и достаточные для квалификации банкротства должника, и внешние, служащие основанием для подачи заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд и возбуждения арбитражного судопроизводства по делу о банкротстве.

Из названных признаков банкротства к *сущностным* относятся:

1) неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

2) превышение суммы обязательств должника-гражданина над стоимостью принадлежащего ему имущества? Эти признаки неочевидны, поэтому они могут быть установлены только арбитражным судом в ходе рассмотрения дела о банкротстве.

Дело о банкротстве может быть возбуждено и рассмотрено в целях установления (наличия или отсутствия) сущностных признаков банкротства при наличии *внешних* (очевидных) признаков банкротства, а именно:

1) приостановления должником платежей сроком не менее трех месяцев с момента наступления срока их исполнения;

2) величины требований кредиторов к должнику-гражданину не менее 10 000 рублей и к должнику – юридическому лицу не менее 100 000 рублей.

²⁵ Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 49.

²⁶ Закон РФ от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Ведомости РФ. 1993. № 1. Ст. 6.

²⁷ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С. 13.

Наличие внешних признаков банкротства еще не означает собственно банкротства. Внешние признаки свидетельствуют лишь о неплатежеспособности должника и являются материально-правовым основанием для подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (процессуальное основание) и возбуждения производства по делу о банкротстве. И только в ходе судебного разбирательства можно установить природу неплатежеспособности должника, сопровождается ли она наличием сущностных признаков банкротства или нет²⁸.

Для возбуждения дела о банкротстве необходимо также соблюдение заявителем (конкурсным кредитором или уполномоченным органом) определенного предварительного порядка получения долга.

Так, конкурсный кредитор, а также уполномоченный орган по денежным обязательствам, прежде чем обратиться с заявлением о признании должника банкротом, должен попытаться взыскать долг в исковом порядке и в порядке исполнительного производства (п. 3 ст. 6, п. 2 ст. 7, ст. 39, 40 Закона о банкротстве). Отсутствие доказательств обращения с иском и возбуждения исполнительного производства является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

До обращения уполномоченного органа с заявлением о признании должника банкротом в связи с неисполнением им обязанности по уплате обязательных платежей налоговые и таможенные органы обязаны принять решение о взыскании недоимки за счет имущества должника. Отсутствие такого решения также является основанием для возвращения арбитражным судом заявления.

Помимо названных признаков (условий) несостоятельности законы многих стран признают необходимость еще одного условия несостоятельности – стечения кредиторов, т. е. наличия у неплатежеспособного должника нескольких кредиторов²⁹. По мнению большинства ученых-юристов³⁰, необходимость наличия нескольких кредиторов, которые конкурировали бы в своих требованиях, лежит в самом понятии конкурса и должна быть сохранена как условие если не для возбуждения производства по делу о несостоятельности, то, во всяком случае, для открытия и осуществления конкурсного производства. Допустимость открытия конкурса при наличии одного кредитора находится в противоречии со здравым смыслом, а также с историческим развитием конкурсного процесса, которое показывает, что необходимость особого исполнительного процесса вызывалась именно случаями множественности кредиторов при недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов.

Цель конкурсного процесса как раз и заключается в том, чтобы предупредить захват имущества неплатежеспособного должника со стороны одного или нескольких кредиторов в ущерб остальным, чтобы наиболее справедливо (т. е. в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве, и в соответствии с иными его правилами) распределить это имущество между всеми кредиторами.

Конкурсное производство как особый порядок удовлетворения требований кредиторов рассчитано на случай стечения нескольких кредиторов. При отсутствии этого условия лишаются смысла многие положения законодательства о несостоятельности, как-то: о сроке предъявления требований кредиторами должнику; ведении реестра требований кредиторов; проведении собраний кредиторов и принятии ими согласованных решений; об очередности удовлетворения требований кредиторов и т. п. К чему применение всего этого сложного

²⁸ Попондопуло В. Ф. Закон «О несостоятельности (банкротстве)»: общая характеристика, комментарии // Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)». СПб., 1998. С. 26.

²⁹ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М... 1993. С. 449; Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 174.

³⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 162–164.

порядка, когда налицо один кредитор, который всегда может воспользоваться правилами обычного исполнительного производства.

Анализ действующего Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство по-прежнему (как и в законах о банкротстве 1992 и 1998 гг.) прямо не указывает на такое условие несостоятельности, как стечение кредиторов, хотя термин «кредиторы» используется по тексту в множественном числе.

Отсутствие условия стечения кредиторов не является препятствием для возбуждения производства по делу о несостоятельности. Однако решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства должно, на наш взгляд, приниматься арбитражным судом только при наличии у неплатежеспособного должника двух и более кредиторов (стечение кредиторов). Если же у должника к моменту рассмотрения дела о банкротстве окажется один кредитор, то конкурсное производство не должно открываться (очевидно, производство по делу о банкротстве должно быть прекращено), а принудительное взыскание должно осуществляться в рамках возобновленного исполнительного производства³¹.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что различия социально-экономического положения граждан и юридических лиц как субъектов несостоятельности определяют особенности юридических правил об их несостоятельности (специальных норм материального и процессуального права), а следовательно, и особенности производства по делам о банкротстве граждан по сравнению с производством по делам о банкротстве юридических лиц.

Особенностям банкротства граждан посвящена специальная глава Закона о банкротстве (гл. X). В ст. 202 указанной главы Закона о банкротстве отмечается, что к отношениям, связанным с банкротством гражданина, применяются правила, установленные гл. I–VIII Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено гл. X. Таким образом, отношения, связанные с банкротством гражданина, регулируются как общими нормами Закона о банкротстве (в частности, гл. III «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде»), так и специальными нормами (ст. 202–223).

Особенностям банкротства юридических лиц посвящены не только главы, закрепляющие правила о процедурах банкротства (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении), применяемых к должникам – юридическим лицам (гл. IV–VI Закона о банкротстве), но и главы, в которых регламентируются особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц (градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций, субъектов естественных монополий – § 2–6 главы IX Закона о банкротстве). При этом в ст. 168 Закона о банкротстве также отмечается, что к отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций и субъектов естественных монополий, применяются общие положения о банкротстве должников – юридических лиц (в частности, правила гл. III Закона о банкротстве «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде»), если иное не предусмотрено гл. IX Закона о банкротстве.

³¹ Попондопуло В. Ф. Закон «О несостоятельности (банкротстве)»: общая характеристика, комментарии // Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)». СПб., 1998. С. 36.

§ 2. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве)

Отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, в силу комплексного характера этого законодательства регулируются нормами разных отраслей права, среди которых выделяются нормы *материального* (частного и публичного) и *процессуального* права.

Так, Г. Ф. Шершеневич, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечал, что конкурсное право как совокупность положений, определяющих порядок равномерного распределения ценности, какую представляет имущество несостоятельного должника, между кредиторами ввиду вероятной его недостаточности для полного удовлетворения всех требований, по характеру своих норм разделяется на две части. Одна часть его положений обнимает материальное конкурсное право, или конкурсное право в узком значении слова, другая – формальное конкурсное право, или конкурсный процесс³².

М. И. Кулагин, обращаясь к рассматриваемому вопросу, писал, что во Франции несостоятельность считается разделом частного права, а в Германии и Швейцарии она относится к процессуальному, т. е. публичному праву.³³ Такое утверждение, на наш взгляд, не проясняет вопроса о природе отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, а, скорее, запутывает его. Если имеется в виду законодательство о банкротстве, то оно в равной мере может быть отнесено и к частному, и к публичному праву, так как является комплексным, т. е. состоящим как из норм частного права (норм, регулирующих материальные отношения между должником, не способным исполнить денежные обязательства, и кредиторами), так и из норм публичного права, включая нормы процессуального права (нормы, регламентирующие рассмотрение дел о банкротстве арбитражным судом).

Не вполне определена и позиция Е. А. Васильева, который пишет, что «отношения, возникающие в результате и в связи с абсолютной неплатежеспособностью должников, регулируются целым комплексом норм материального и процессуального характера, образующих специфический институт гражданского и торгового права – несостоятельность или конкурсное право».³⁴ Из этого не ясно, что понимает автор под конкурсным правом: некий комплексный институт права, поскольку включает туда нормы разной отраслевой принадлежности, либо законодательство о банкротстве?

Такого же рода противоречивость позиции по вопросу о природе отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, характерна и для других современных авторов. Так, авторы учебнопрактического пособия «Правовые основы несостоятельности (банкротства)» пишут, с одной стороны, что «именно на стыке публичного и частного права, регулирующего отношения в этой сфере, формируется и развивается законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое носит комплексный характер», а с другой – «банкротство является комплексным институтом в системе российского права, сочетающим нормы различных отраслей права».³⁵ Однако необходимо различать понятия института права и института законодательства.

Приведенная позиция, по существу, поддержана М. В. Телюкиной, которая, кроме того, полагает, что «попытки разделить публичные и частные аспекты конкурсного права являются сложной и неблагодарной работой, ибо в силу самой сути конкурсных отношений

³² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 164–165.

³³ Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 188.

³⁴ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М., 1993. С. 441.

³⁵ Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 22.

публичные и частные конкурсные элементы весьма сильно переплетены»³⁶. Естественно, возникает вопрос, откуда автору стала известна «суть конкурсных отношений», если даже попыток к ее выявлению он не предпринимал.

На наш взгляд, законодательство вообще, коммерческое законодательство и законодательство о банкротстве, в частности³⁷, как совокупность комплексных нормативных правовых актов, не следует смешивать с правом, включая конкурсное право, как совокупностью норм, регулирующих определенного рода общественные отношения присущими им методами.

Материальные отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, выступают предметами регулирования разных отраслей права.

Во-первых, это отношения, входящие в структуру предмета гражданско-правового регулирования, т. е. имущественные и связанные с ними неимущественные отношения с участием граждан и юридических лиц, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Действительно, отношения между должником и кредиторами, возникающие из неисполнения денежных обязательств, по поводу соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника – отношения частноправового характера. Это определяется правовым положением субъектов данных правоотношений (должник – кредиторы), их юридическим содержанием (обязанность неплатежеспособного должника – права кредиторов) и объектом (действия должника или восполняющих его гражданскую правоспособность арбитражных управляющих по соразмерному удовлетворению требований кредиторов из стоимости имущества должника в очередности, предусмотренной законом).

К группе частноправовых следует отнести также иные материальные отношения, регулируемые законодательством о банкротстве, как-то: отношения по удовлетворению требований граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; отношения, связанные с расчетами по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, и выплате вознаграждений по авторским договорам; отношения по удовлетворению требований о взыскании алиментов; некоторые другие отношения, например, по компенсации морального вреда.

Во-вторых, это отношения, входящие в структуру предмета материального публичного права, т. е. организационно-управленческие отношения, возникающие между частными лицами и государством в лице публичных органов, основанные на власти и подчинении. В данном случае – отношения между должником и уполномоченными органами, вытекающие из неисполнения обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. Это определяется правовым положением субъектов указанных правоотношений (налогоплательщик или иное обязанное лицо по платежам в бюджеты и государственные внебюджетные фонды – государство в лице уполномоченных органов), их юридическим содержанием (публичные обязанности должника – полномочия соответствующих публичных органов) и объектом (действия должника или восполняющих его публичную правоспособность арбитражных управляющих по соразмерному удовлетворению

³⁶ Телюкина М. В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С.10. – Автор неточно цитирует В. Ф. Попондопуло. На стр. 10 цитируется якобы монография «Конкурсное право», в сноске же почему-то указан учебник «Коммерческое право». Содержащиеся в названном учебнике слова «институт публичного права банкротства», М. В. Телюкина подменяет словами «институт публичного права – банкротства» и на этом основании подвергает критике позицию В. Ф. Попондопуло. Отмеченное, естественно, подрывает доверие ко всему исследованию М. В. Телюкиной.

³⁷ См.: Попондопуло В. Ф.: 1) Системы общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 92 и сл.; 2) Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. М., 2003. С. 46 и сл.; 3) Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебное пособие. М., 2001. С. 50 и сл.

требований уполномоченных органов из стоимости имущества должника в очередности, предусмотренной законом).

Существенной особенностью метода правового регулирования всех названных видов материальных отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, казалось бы, разных по правовой природе, состоит в том, что их различие в полной мере проявляет себя только до момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве. С этого момента, т. е. с момента принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом, требования к должнику со стороны кого бы то ни было (кредиторов, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов) *преобразуются* из индивидуальных в совокупное требование всех кредиторов данного должника, независимо от оснований их возникновения и природы, в целях соразмерного их удовлетворения в очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

Следует подчеркнуть, что преобразование индивидуальных требований к должнику в совокупное требование связано с фактом возбуждения производства по делу о банкротстве. С этого момента, по существу, только возникает *правоотношение несостоятельности*, которое характеризуется качественно иными чертами как материально-правового свойства, так и процессуально-правового характера³⁸. Рассмотрим подробнее материально-правовую и процессуально-правовую формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве.

Правоотношение несостоятельности, на наш взгляд, представляет собой охранительное обязательство с активной множественностью лиц³⁹ (материально-правовая форма), реализуемое в арбитражно-процессуальной форме, характеризующейся как один из видов процессуального соучастия в арбитражном процессе (процессуально-правовая форма). Рассмотрим сначала материально-правовую форму правоотношения несостоятельности, которое с этой точки зрения представляет собой охранительное обязательство с активной множественностью лиц.

1. В теории права под охранительным правоотношением понимается такое правоотношение, при помощи которого осуществляются меры юридической ответственности и другие санкции. При этом подчеркивается, что охранительное правоотношение возникает как результат неправомерного поведения и призвано к обеспечению охраны того отношения, в котором его участники состояли до правонарушения.

Действительно, под влиянием правонарушения во всяком правоотношении происходит внутреннее развитие. Если до правонарушения правоотношение возникает и осуществляется в соответствии с нормой права и юридическими фактами, лежащими в его основании, и эта стадия может быть охарактеризована как нормальная фаза его существования, то после правонарушения наступает аномальная стадия развития правоотношения, оно преобразуется из регулятивного в правоохранительное⁴⁰.

Охранительное правоотношение как результат неправомерного поведения выражает собой аномальную стадию динамики регулятивного правоотношения и является мате-

³⁸ Примечательно утверждение о том, что «нормы о банкротстве, в отличие от других норм гражданского права, могут быть реализованы только через судебные акты» (см.: *Скуратовский М. А.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес. Менеджмент. Права. 2003. № 2. С. 75).

³⁹ См.: *Попондопуло В. Ф.*: 1) Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. СПб., 1995. С. 10; 2) Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 31–32.

⁴⁰ С. С. Алексеев, характеризуя механизм правового регулирования, выделяет непосредственную и правоприменительную реализацию права и отмечает, что в последнем случае в целях правоприменения «оказывается необходимым еще раз включиться, “вклиниться” в действие механизма правового регулирования» (см.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 164). – Также Ю. Х. Калмыков различает две стадии правоприменительного процесса: основную, когда правоотношение «живет» предусмотренной законом жизнью, и принудительную, когда нормальная «жизнь» правоотношения нарушается и к нарушителю применяется санкция соответствующей нормы права (см.: *Калмыков Ю. Х.* Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976. С. 15).

риально-правовой формой реализации известных последствий правонарушения, как-то: остаточные элементы содержания нарушенного регулятивного правоотношения (например, последствия по реальному исполнению обязательства передать вещь, выполнить работу, уплатить деньги), меры ответственности и иные санкции, обеспечивающие надлежащее исполнение регулятивного правоотношения⁴¹.

Цель охранительного правоотношения – принудительное осуществление содержания нарушенного регулятивного правоотношения – предопределяет зависимость охранительного правоотношения по всем его элементам (субъектам, содержанию, объекту) от нарушенного регулятивного правоотношения⁴². Правоотношение несостоятельности также является охранительным правоотношением, поскольку связано с неисполнением должником своих обязанностей по денежному обязательству или по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды (ст. 2 Закона о банкротстве). Однако охранительные правоотношения различаются по видам, выделяемым в зависимости от различных критериев, тогда как правоотношение несостоятельности является охранительным обязательством. Рассмотрим этот аспект подробнее, для чего проведем классификацию охранительных правоотношений.

2. Выделение видов охранительных правоотношений имеет непосредственное значение для понимания правоотношения несостоятельности, содержанием которого выступают требования кредиторов, вытекающие из различных по природе оснований: гражданско-правовых, налоговых, трудовых и других. В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве кредиторы – это лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, и другие.

Определяющим критерием выделения видов охранительных правоотношений является их производность от нарушенных регулятивных правоотношений. Эта черта охранительных правоотношений позволяет правильно определить их отраслевую принадлежность, а в ее рамках провести и более дробную градацию: по видам нарушенных регулятивных правоотношений данной материальной отрасли права; видам санкций данной отрасли права, подлежащих реализации в рамках охранительных правоотношений; видам правонарушений и иных обстоятельств, влекущих возникновение охранительных правоотношений.

В зависимости от нарушенных регулятивных правоотношений можно выделить гражданско-правовые охранительные правоотношения, включая охранительные обязательства, административные охранительные правоотношения, включая охранительные налоговые правоотношения, трудовые и иные охранительные правоотношения.⁴³ Рассмотрим подробнее основные черты охранительных правоотношений, возникающих из нарушения частных и публичных правоотношений, поскольку и те, и другие могут оказаться правоотношениями несостоятельности при наличии оснований для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 3, 6, 7 Закона о банкротстве).

Выделение видов *охранительных частных правоотношений* также зависит от множества критериев и, прежде всего, от вида нарушенного регулятивного частного правоотно-

⁴¹ Подробнее см.: Попондопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1985. Гл. 1.

⁴² В юридической науке существуют иные взгляды на понятие и содержание охранительного правоотношения. Так, С. С. Алексеев ограничивает их содержание только реализацией санкций и поэтому считает их самостоятельными, независимыми от регулятивных правоотношений (см.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. С. 268, 381–384). См. также: Крашенинников Е. А. Структура субъективных прав и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 79.

⁴³ См., напр.: Собчак А. А. Правовые проблемы хозрасчета. Л., 1980. С. 193–194; Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С. 57–65; Процевский А. И. Предмет советского трудового права. М., 1979. С. 34, 140–141; Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. Гл. VI.

шения. В целом их система может быть представлена в следующем виде: а) охранительные обязательства, возникающие из нарушения регулятивных обязательств (например, купли-продажи, подряда, перевозки и др.), а также вещных и личных прав; б) охранительные вещные правоотношения, возникающие из нарушения вещных прав (права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления); в) охранительные личные правоотношения, возникающие из нарушения личных прав.

Виды охранительных обязательств различны. Так, в зависимости от их содержания можно выделить: 1) охранительные обязательства, опосредующие реализацию нарушенного регулятивного обязательства в натуре и уплату сумм санкций (ст. 396 ГК РФ); 2) охранительные обязательства, опосредующие реализацию только нарушенного обязательства в натуре, если взыскание санкций по каким-то причинам невозможно; 3) охранительные обязательства, опосредующие реализацию только санкций, если исполнение нарушенного регулятивного обязательства в натуре невозможно.

В зависимости от характера правонарушения и видов применяемых санкций можно выделить: 1) охранительные обязательства, опосредующие взыскание причиненных убытков (реального ущерба, упущенной выгоды) – ст. 15 ГК РФ; 2) охранительные обязательства, опосредующие взыскание неустойки – ст. 330 ГК РФ; 3) охранительные обязательства, опосредующие взыскание причиненных убытков и неустойки – ст. 394 ГК РФ.

К этой же группе относятся охранительные обязательства, опосредующие возмещение вреда, причиненного имуществу, жизни или здоровью (деликтные обязательства) – гл. 59 ГК РФ, а также охранительные обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения (кондикционные обязательства) – гл. 60 ГК РФ.

К охранительным вещным правоотношениям относятся: 1) правоотношения, опосредующие истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационные правоотношения) – ст. 301 ГК РФ; 2) правоотношения, опосредующие защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (негаторные правоотношения) – ст. 304 ГК РФ. И те, и другие олицетворяют собой вещно-правовые формы защиты. Требования о возмещении убытков, которые могут быть причинены нарушением вещных прав, реализуются в рамках охранительных обязательств.

К охранительным личным правоотношениям относятся, например: 1) правоотношения, связанные с требованием обладателя права на фирму прекращения пользования тождественной или сходной фирмой со стороны других лиц (п. 11 Положения о фирме⁴⁴); 2) правоотношения, связанные с требованием владельца товарного знака прекращения незаконного использования товарного знака (ст. 4 Федерального закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). Требования о прекращении незаконного пользования личным благом, препятствующего правообладателю свободно осуществлять его, реализуется в рамках охранительного личного правоотношения, сконструированного по типу негаторного⁴⁵. Требования о возмещении убытков, которые могут быть причинены нарушением личных прав, реализуются в рамках охранительных обязательств.

В целом основные черты охранительных гражданских правоотношений сводятся к следующему: 1) основанием их возникновения является наличие регулятивного гражданского правоотношения, факта его нарушения, обеспечивающей его имущественной санкции; 2) субъектами этих правоотношений выступают субъекты нарушенного регулятивного гражданского правоотношения; 3) содержание названных правоотношений составляют права и обязанности нарушенного регулятивного правоотношения, а также права и обязанности,

⁴⁴ Гражданское законодательство. Сб. нормативных актов. М., 1974. С. 62.

⁴⁵ См.: Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л., 1988. С. 121.

связанные с реализацией мер ответственности и иных санкций, обеспечивающих надлежащее исполнение регулятивных гражданских правоотношений.

Анализ охранительных гражданских правоотношений показывает, что не все они могут являться правоотношениями несостоятельности, поскольку последние связаны только с неспособностью должника удовлетворить денежные обязательства кредиторов (ст. 25, 65 ГК РФ, ст. 2 Закона о банкротстве). Рассмотрим, как обстоит дело с другой группой материальных охранительных правоотношений – охранительных публичных правоотношений.

Охранительные публичные правоотношения возникают в результате нарушения регулятивных публичных правоотношений. Так, в соответствии со ст. 36 Федерального закона «О техническом регулировании»⁴⁶ в случае нарушения требований технических регламентов изготовитель (исполнитель, продавец) несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе административную – в форме штрафа, сопряженного с конфискацией товаров (ст. 14.4 КоАП РФ). Полномочия контролирующих органов по наложению штрафа и конфискации товаров, являясь следствием нарушения предпринимателем своей регулятивной обязанности по производству (реализации) товаров надлежащего качества, реализуется в рамках охранительного административного правоотношения.

Неисполнение административной обязанности по уплате налога является основанием для применения мер принудительного исполнения обязанности по уплате налога, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, включая меры ответственности (п. 4 ст. 45, п. 1 ст. 107 НК РФ). Взыскание недоимок по налогам и реализация мер налоговой ответственности опосредуются охранительными административными правоотношениями. Виды последних могут быть самыми различными, что зависит, прежде всего, от вида нарушенного регулятивного публичного правоотношения, а также от вида обеспечивающих их санкций и характера правонарушения.

В целом основные черты охранительных публичных правоотношений сводятся к следующему: 1) основанием их возникновения является наличие регулятивного публичного правоотношения, факта его нарушения, которое всегда предполагает существование определенного правового акта, специально предусматривающего за такое деяние применение меры административного воздействия; 2) субъектами охранительного публичного правоотношения выступают субъекты нарушенного регулятивного публичного правоотношения; 3) содержание охранительного публичного правоотношения составляют права и обязанности субъектов по поводу действий (объект правоотношения), связанных с реализацией мер административно-правового воздействия.

Анализ охранительных публичных правоотношений также показывает, что не все они могут являться правоотношениями несостоятельности. Таковыми могут быть только охранительные публичные правоотношения, связанные с неисполнением должником обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды (ст. 25, 65 ГК РФ, ст. 2 Закона о банкротстве), которые, так же как и охранительные денежные обязательства, приобретают форму охранительного обязательства с активной множественностью лиц с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Как уже отмечалось, с этого момента требования к должнику со стороны кого бы то ни было (кредиторов, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов) преобразуются из индивидуальных в совокупное требование всех кредиторов данного должника, независимо от оснований их возникновения и отраслевой природы, в целях соразмерного их удовлетворения в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

3. Вывод о том, что правоотношение несостоятельности с материально-правовой точки зрения представляет собой единое охранительное обязательство с активной множествен-

⁴⁶ СЗ РФ. 2002. № 52. Ст. 5140.

ностью лиц, на наш взгляд, следует также из ряда иных положений Закона о банкротстве. По существу с момента принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом кредиторы не вправе обращаться к должнику в целях удовлетворения своих требований в индивидуальном порядке. Так, в соответствии с п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения или финансового оздоровления требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил на дату введения соответствующей процедуры, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований к должнику, установленного Законом о банкротстве. Интересы всех кредиторов в деле о банкротстве представляет собрание (комитет) кредиторов.

Здесь уместно отметить особенность обязательства с активной множественностью лиц в конкурсном праве (вид), выделяющую его из обязательства с активной множественностью лиц вообще (род). Оно исполняется особым образом, по специальным правилам о соразмерном удовлетворении требований кредиторов в очередности, предусмотренной законом (ст. 25, 65 ГК РФ, ст. 134 Закона о банкротстве), тогда как обычное обязательство с множественностью лиц исполняется по долевому или солидарному принципу (ст. 321, 326 ГК РФ).

Как долевое, так и солидарное исполнение обязательства между должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, и кредиторами исключается. Наряду с долевым и солидарным исполнением обязательства с множественностью лиц, ГК РФ предусматривает и иное исполнение обязательства с множественностью лиц, если это вытекает из закона, иных правовых актов или условий обязательства (ст. 321, п. 2 ст. 322 ГК РФ). На наш взгляд, соразмерное удовлетворение требований кредиторов в очередности, предусмотренной законом, – есть то самое «иное исполнение», предусмотренное ст. 25, 65 ГК РФ и Законом о банкротстве.

Сделанный вывод о материально-правовой природе правоотношения несостоятельности и особенностях материально-правовой формы его реализации в полной мере относится и к тем правоотношениям несостоятельности, которые возникли из нарушения публичной обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. К таким правоотношениям после их преобразования из индивидуальных (являющихся публичными) в совокупное (являющееся частным) подлежат применению специальные нормы гражданского права (п. 3 ст. 2, ст. 25, 65 ГК РФ, а также нормы гражданского права, содержащиеся в Законе о банкротстве).⁴⁷

Подводя итог исследованию материально-правовой формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, следует отметить, что правоотношение несостоятельности – это правоотношение, возникающее между неплатежеспособным должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, по неисполненным им денежным обязательствам или обязательным платежам и кредиторами по поводу соразмерного удовлетворения их требований, из нарушения каких бы отношений эти требования ни возникли, за счет имущества должника в очередности, предусмотренной законом. Правоотношение несостоятельности возникает с момента приобретения должником статуса должника в деле о банкротстве (принятия арбитражным судом соответствующего заявления) и

⁴⁷ В литературе велся спор о том, кто является надлежащим кредитором в отношении задолженности по налогам и обязательным платежам во внебюджетные фонды (см.: Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Комментарий / Под ред. В. В. Витрянского. М., 1994. С. 11; Курбатов А. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Хозяйство и право. 1994. № 5. С. 5). По мнению одних, таковыми должны признаваться налоговые органы, контролирующие поступление средств в соответствующий бюджет. Судебная практика сначала отрицала право налоговых органов обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, а с 1994 г., т. е. еще в период действия Закона о банкротстве 1992 г., признала такое право. Это нашло закрепление также в Законе о банкротстве 1998 г. и ныне действующем Законе о банкротстве.

является гражданско-правовым охранительным обязательством с активной множественностью лиц.

Однако этот вывод был бы не вполне обоснованным, если не учитывать имманентно присущую правоотношениям несостоятельности процессуальную правовую форму их реализации.

С процессуально-правовой точки зрения правоотношение несостоятельности – не менее интересный феномен, поскольку возникает на основе не только материально-правовых (нарушение регулятивного правоотношения), но и процессуально-правовых (принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) фактов и реализуется исключительно в процессуально-правовой форме.⁴⁸ Кроме того, правоотношение несостоятельности как охранительное обязательство с активной множественностью лиц с процессуально-правовой точки зрения представляется как определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе. Рассмотрим подробнее отмеченные аспекты.

1. Прежде всего определим соотношение охранительного обязательства (материально-правовой формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве) и процессуального правоотношения (процессуально-правовой формы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве).⁴⁹ Несмотря на сходство сравниваемых правоотношений, выражающееся в том, что процессуальное правоотношение всегда предполагает охранительное (спорное) материальное правоотношение, они различаются по всем существенным признакам: основаниям возникновения и составу (субъектам, объектам и содержанию).

Основанием возникновения охранительного обязательства является нарушение регулятивного правоотношения, например, неуплата денег по договору поставки. Очевидно, что до обращения поставщика в арбитражный суд возникшее охранительное правоотношение не приобретает форму процессуального. Действие по возбуждению арбитражного процесса и есть тот факт, который вызывает возникновение процессуального правоотношения. А поскольку обращение поставщика в арбитражный суд преследует цель привлечения получателя продукции к ответу, то такое действие связано с существованием охранительного материального правоотношения (в данном случае – охранительного обязательства), которое существует самостоятельно, не сливаясь с процессуальным, и выступает, по существу, материально-правовой предпосылкой дела о взыскании суммы задолженности за поставленный товар.

Особенности возникновения процессуального правоотношения несостоятельности связаны со специальными материально-правовыми и процессуально-правовыми предпосылками, предусмотренными Законом о банкротстве, являющимся специальным законом как по отношению к ГК РФ (ст. 25, 65), так и по отношению к АПК РФ (ст. 223). К материально-правовым предпосылкам относятся: неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев с наступления даты их исполнения при величине требований к гражданину-должнику не менее 10 000 рублей, к юридическому лицу – должнику – не менее 100 000 рублей (ст. 3, 6 Закона о банкротстве). Процессуально-правовой предпосылкой возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве является принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, поданного лицом, имеющим право на обращение в арбитражный суд с таким заявлением (ст. 7 Закона о банкротстве).

Характеризуя основания возникновения правоотношения несостоятельности важно обратить внимание на то, что правоотношение несостоятельности проходит в своем разви-

⁴⁸ См.: Чиркунова Е. В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Правоведение. 2000. № 3; Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 69–171.

⁴⁹ См.: Попондопуло В. Ф. Охранительное обязательство и его процессуальная форма // Актуальные вопросы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни / Отв. ред. Н. А. Чечина. Л., 1982. С. 116–124.

тии несколько стадий (процедур банкротства). Первая стадия начинается с принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (в отношении должника – юридического лица вводится процедура наблюдения). Вторая стадия начинается с момента введения в отношении должника – юридического лица процедуры финансового оздоровления (эта стадия может отсутствовать). Третья стадия начинается с момента введения в отношении должника – юридического лица процедуры внешнего управления (эта стадия может отсутствовать). Четвертая стадия начинается с момента признания арбитражным судом должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства.

Если должник не признан банкротом (арбитражным судом вынесено решение об отказе в признании должника банкротом), то происходит поворот в правоотношении несостоятельности, оно преобразуется (распадается) из совокупного охранительного обязательства с активной множественностью лиц в отдельные, самостоятельные охранительные обязательства, принудительная реализация которых осуществляется не по правилам Закона о банкротстве (в частности, конкурсного производства), а согласно общему законодательству об исполнительном производстве.

Следует также отметить, что с переходом правоотношения несостоятельности от одной стадии к другой меняется его состав (субъекты, объект, содержание). Поэтому момент, с которым связано возникновение каждой стадии правоотношения несостоятельности, имеет существенное значение. К этому моменту Закон о банкротстве приурочивает выявление состава правоотношения несостоятельности: круга лиц, участвующих в деле (прежде всего, кредиторов и уполномоченных органов); имущественной массы, которая в процедуре конкурсного производства формируется как конкурсная масса; прав и обязанностей участников правоотношения несостоятельности.

Важное значение имеет также место, с которым связывается возникновение правоотношения несостоятельности: место исполнения охранительного обязательства с активной множественностью лиц (материально-правовой аспект), подсудность дел о банкротстве (процессуально-правовой аспект). Таким местом является место жительства гражданина-должника или место нахождения юридического лица – должника (ст. 33 Закона о банкротстве). Практическое значение обстоятельства места определяется тем, что в этом месте возбуждается и рассматривается дело о банкротстве, принимаются меры к охране имущества должника, принимаются и удовлетворяются требования кредиторов и т. п.

Что касается субъектного состава, то субъектами охранительного обязательства являются субъекты нарушенного регулятивного правоотношения (в нашем примере – поставщик и покупатель товара, не уплативший за него обусловленную сумму). Процессуальное же правоотношение складывается не между субъектами охранительного материального правоотношения, а между арбитражным судом и лицами, участвующими в деле (поставщиком, покупателем товара).

Особенности субъектного состава отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, определяются как материально-правовыми, так и процессуально-правовыми нормами Закона о банкротстве. С материально-правовой стороны, как уже отмечалось, правоотношение несостоятельности – охранительное обязательство с активной множественностью лиц. С процессуально-правовой точки зрения, это определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе.⁵⁰

Субъектный состав правоотношения несостоятельности меняется по мере его движения от одной стадии к другой: появляются новые кредиторы, меняются состав и размер их требований; меняется объем правоспособности должника (ограничиваются или прекращаются полномочия органов управления должника); правоспособность должника восполня-

⁵⁰ Об особенностях процессуального соучастия в деле о банкротстве см. далее.

ется действиями арбитражных управляющих (временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего), полномочия, права и обязанности которых от процедуры к процедуре изменяются.

Перейдем к характеристике объектов отношений, регулируемых законодательством о банкротстве. Поскольку охранительное обязательство и процессуальное правоотношение – это формы реализации заинтересованными лицами разных по природе субъективных прав – материального права на защиту и процессуального права на обращение в суд за защитой, то и объектами их выступают соответственно поведение субъектов охранительного обязательства (прежде всего, действия правонарушителя по удовлетворению требований потерпевшего) и поведение субъектов процессуального правоотношения (процессуальные действия лиц, участвующих в деле, и суда).

Специфика правоотношения несостоятельности наиболее связана с его материальным объектом, т. е. имущественной массой (конкурсной массой, формируемой в рамках конкурсного производства), которую образуют активы должника, подлежащие реализации в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве. Закон о банкротстве содержит детальные правила по формированию конкурсной массы, порядку реализации имущества должника и удовлетворению требований кредиторов.

Следует учитывать, что правовой режим имущества должника меняется по мере перехода правоотношения несостоятельности от одной стадии к другой. Например, в рамках процедуры наблюдения правовой режим имущества должника предопределяется стремлением сохранить это имущество в целях будущего удовлетворения требований кредиторов (процедура наблюдения, по существу, является специальной мерой обеспечения требований кредиторов). В рамках процедуры конкурсного производства правовой режим имущества должника предопределяется тем, что формируется конкурсная масса, реализуются натурально-вещественные и иные активы, вырученные денежные средства направляются на удовлетворение требований кредиторов.

Сопоставим, наконец, содержание охранительного обязательства и процессуального правоотношения. Содержанием охранительного обязательства являются права требования потерпевшего и соответствующие им обязанности правонарушителя. Содержание процессуального правоотношения составляют процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, и соответствующие полномочия и обязанности суда.

Охранительное обязательство может быть, но может и не быть предметом судебной деятельности. Во многих случаях охранительное обязательство не приобретает процессуальную форму и реализуется без посредства суда, например, при добровольной уплате покупателем суммы задолженности за поставленный и принятый товар. Охранительное обязательство может существовать до передачи спора в суд и быть реализовано независимо от действий суда, т. е. вне рамок процессуальных правоотношений, тогда как существование последних немыслимо без наличия охранительных правоотношений. Обращение заинтересованного лица в суд лишь «переносит» охранительное правоотношение (материально-правовой спор) на судебное рассмотрение, делая его объектом процессуального правоотношения (предметом судебной деятельности) и облекая в форму гражданского дела.⁵¹

⁵¹ См.: *Елисейкин П. Ф.* Гражданско-процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 37. – Нельзя согласиться с О. В. Ивановым, рассматривающим охранительные и процессуальные правоотношения в единстве как материально-процессуальное правоотношение (см.: *Иванов О. В.* О связи материального и гражданского процессуального права // *Правоведение*. 1973. № 1. С. 50). Существовая в определенной связи, рассматриваемые правоотношения сохраняют свой самостоятельный характер и не образуют единого материально-процессуального правоотношения (см.: *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. С. 253–255).

Таким образом, если охранительное обязательство является материально-правовой формой нарушенного регулятивного правоотношения, то процессуальное правоотношение, имеющее своим объектом охранительное обязательство, является формой последнего. В конечном счете все указанные правовые формы (регулятивная, охранительная, процессуальная) опосредуют движение своего социального содержания, т. е. самих общественных отношений, и им определяются.⁵² Каждая последующая стадия развития правовой формы (охранительная, процессуальная) возможна, но не обязательна. Она возникает на основе соответствующих юридических фактов (противоправных, процессуальных) и имеет своим объектом предыдущую стадию развития правовой формы.⁵³

Процессуально-правовая форма является наиболее широкой и включает в себя все предшествующие стадии развития правоотношения с целью выяснения судом фактических обстоятельств дела, установления истины по нему, разрешения спора и вынесения решения по существу спора.

Особенности содержания отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, также определяются Законом о банкротстве. Содержание охранительного обязательства с активной множественностью лиц выражается в правах требований кредиторов и соответствующей обязанности должника. Реализация прав требований кредиторов отличается особым порядком как с материально-правовой (соразмерность и очередность удовлетворения), так и с процессуально-правовой точки зрения (особенности процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и полномочий и обязанностей арбитражного суда).

При этом следует также учитывать внутреннюю динамику правоотношения несостоятельности, изменения его содержания по мере перехода от одной процедуры банкротства к другой. Материальные права и обязанности кредиторов и должника (а в известных случаях и арбитражных управляющих, восполняющих правоспособность должника), процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, полномочия арбитражного суда в рамках процедур банкротства (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, конкурсном производстве) весьма различны и требуют отдельного анализа.

2. С процессуально-правовой точки зрения правоотношение несостоятельности как охранительное обязательство с активной множественностью лиц – это определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе. Рассмотрим особенности этого вида процессуального соучастия.

Процессуальное соучастие, как отмечается в литературе, в самом общем виде представляет собой множественность заинтересованных по делу лиц, образующих по своему процессуально-правовому положению однородную группу субъектов, каждый из которых защищает в процессе свое субъективное право и охраняемый законом интерес.⁵⁴ Сложность процессуального соучастия заключается в многообразии особенностей, проявляющихся в различных процессуальных ситуациях, которые складываются по отдельным делам, в частности по делам о банкротстве.

Правовые нормы о процессуальном соучастии содержатся как в ГПК РФ (ст. 40), так и в АПК РФ (ст. 46). В ст. 46 АПК РФ не отражены особенности процессуального соучастия в деле о банкротстве. Закон о банкротстве соответствующих норм также не содержит, если

⁵² Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 31; Чечина Н. А. Гражданско-процессуальные правоотношения. Л., 1962. С. 66.

⁵³ Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 19–22. Конкретная процессуально-правовая связь, например эксперт – суд, носит самостоятельный характер, хотя также предполагает какую-то материально-правовую связь.

⁵⁴ См.: Боровиков В. А. Виды соучастия в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1978. № 5; Грось Л. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом // Российская юстиция. 1998. № 3; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 71.

не считать положения п. 5 ст. 39, по которой конкурсные кредиторы вправе объединить свои требования к должнику и обратиться в суд с одним заявлением кредитора. В то же время процессуальное соучастие в деле о банкротстве является имманентно присущим такому делу. Оно, на наш взгляд, характеризуется следующими основными чертами.

Во-первых, в классификации процессуального соучастия на активное, пассивное и смешанное, что, по существу, отражает виды обязательств с множественностью лиц, процессуальное соучастие в деле о банкротстве является активным. Естественно, что множественность лиц влечет необходимость четкой регламентации их правового положения в процессе, определение порядка совершения каждым из них процессуальных действий. В деле о банкротстве особенность активного процессуального соучастия проявляется в том, что интересы всех кредиторов представляет собрание (комитет) кредиторов. Закон о банкротстве детально регламентирует порядок созыва и проведения собрания кредиторов, формирования и деятельности комитета кредиторов.

Во-вторых, процессуальное соучастие в деле о банкротстве может не проявлять себя на стадии возбуждения производства по делу, поскольку заявление о признании должника банкротом подается одним заявителем, тем более самим должником. Но, как уже отмечалось, на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве заявление о признании должника банкротом может быть подано несколькими конкурсными кредиторами, объединившими свои требования к должнику (п. 5 ст. 39 Закона о банкротстве). Следовательно, в таком случае процессуальное соучастие проявляет себя сразу, с момента возникновения процессуального правоотношения.

Обычно процессуальное соучастие в деле о банкротстве возникает с момента вступления в арбитражный процесс (т. е. после возбуждения производства по делу) других кредиторов должника (конкурсных кредиторов и уполномоченных органов). Вступившие в арбитражный процесс кредиторы участвуют на условиях, предусмотренных Законом о банкротстве, в конкурсе на имущество должника. С этого момента процессуально-правовое положение всех кредиторов, включая кредиторов-заявителей, в известном смысле уравнивается – они становятся процессуальными соучастниками;

В-третьих, дела о банкротстве – особая категория дел, на наш взгляд, это дела особого производства. Существует ошибочное мнение, что поскольку в делах особого производства нет сторон, то не может быть и соучастия.⁵⁵ В делах особого производства нередко участвует несколько заинтересованных лиц, образуя одну группу субъектов гражданского (арбитражного) процессуального права, например, несколько родственников, обратившихся с заявлением в суд об установлении факта родственных отношений с умершим в целях получения наследства.

В делах о банкротстве одним из условий несостоятельности должника выступает стечение кредиторов.⁵⁶ Наличие нескольких кредиторов, которые конкурировали бы в своих требованиях, лежит в самом понятии конкурсного производства. Необходимость особого исполнительного процесса, каким является конкурсное производство, вызвана именно случаями множественности кредиторов при недостаточности имущества должника для полного удовлетворения требований всех кредиторов.

Таким образом, в делах о банкротстве всегда возникает процессуальное соучастие кредиторов, имеющих общую цель обращения к арбитражному суду – признание должника банкротом и получение удовлетворения за счет имущества должника соразмерно требованиям и в очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

⁵⁵ См., напр.: Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 205.

⁵⁶ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. С. 162–164; Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. В. Васильева. М., 1993. С. 449; Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 174.

В-четвертых, с точки зрения степени обязательности привлечения к участию в деле всех кредиторов процессуальное соучастие в деле о банкротстве является факультативным (необязательным), так как кредиторы сами решают, вступать им в арбитражный процесс или не вступать. Закон о банкротстве содержит лишь правила об обязательности их уведомления о возбуждении и движении производства по делу о банкротстве. Процессуальное соучастие в деле о банкротстве является добровольным, кредиторы не могут быть привлечены в арбитражный процесс помимо их воли.

В-пятых, следует учитывать также подразделение процессуального соучастия на виды в зависимости от стадий производства по делу о банкротстве: стадия возбуждения дела, стадия подготовки дела к судебному разбирательству, стадия судебного разбирательства дела, стадия пересмотра принятых арбитражным судом судебных актов, стадия исполнения принятых арбитражным судом судебных актов. На каждой из этих стадий имеются особенности в основаниях возникновения процессуального соучастия и в объеме процессуальных прав и обязанностей соучастников.

Итак, подводя итог исследованию правовой природы отношений, регулируемых законодательством о банкротстве, следует подчеркнуть ее двуединство, характеризующее тем, что это охранительное обязательство с активной множественностью лиц, реализуемое в процессуально-правовой форме, представляет собой определенный вид процессуального соучастия в арбитражном процессе.

§ 3. Виды процессуального производства и арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)

Понятие процессуального производства в юридической литературе рассматривается неоднозначно. Так, В. М. Горшенев и П. Е. Недбайло характеризуют его, исходя из понятия «процессуальная форма». При этом «процессуальная форма имеет место не только в юрисдикционной (правоохранительной) сфере применения норм права, но и в других сферах, в которых правовые нормы регулируют положительные действия субъектов общественной жизни»⁵⁷. Иначе говоря, понятие процессуальной формы подходит в одинаковой мере для характеристики процессуальной деятельности всех органов государства, а не только органов правосудия, применительно к которым традиционно используется категория «процессуальная форма».

Авторы другой известной монографии, определяя процессуальное производство, также исходят из того, что юридический процесс как комплексная система охватывает всю совокупность правовых форм деятельности органов государства, а не только юрисдикции⁵⁸.

Не вдаваясь в дискуссию об узком и широком понимании юридического процесса и процессуальной формы, следует согласиться с критикой вышеприведенных точек зрения. Объединение юридических процедур деятельности всех государственных органов под рубрикой «процесс» обескровливает, выхолащивает это богатое и содержательное понятие. «Не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может быть признана процессом в том специальном юридическом смысле, который исторически сложился и принят в законодательстве, на практике, в науке»⁵⁹.

По мнению Н. А. Чечиной и Д. М. Чечота, «множественность государственных органов и значительные особенности в характере различных видов государственной деятельности не позволяют говорить о существовании единого порядка их деятельности (единой процессуальной формы). Видимо, единой процессуальной формы нет, как нет единого процессуального права, которое охватывало бы регулирование всех правовых процедурных вопросов»⁶⁰.

В науке гражданского процесса процессуальное производство (гражданское судопроизводство, гражданский процесс) понимается как предусмотренный нормами гражданского процессуального права порядок возникновения и развития гражданских процессуальных правоотношений, установленный для правильного и быстрого рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, порядок осуществления правосудия по гражданским делам⁶¹.

К ведению суда в порядке гражданского судопроизводства отнесены разнообразные дела. Это исковые дела, возникающие из гражданско-правовых споров, дела, возникающие из публичных правоотношений, дела особого производства и ряд других (ч. 1 ст. 22 ГПК РФ). Столь разнообразный материально-правовой характер гражданских дел не может не обуславливать различий в процедуре их рассмотрения. Одни дела рассматриваются путем разрешения спора о праве, другие – путем проверки законности актов государственных органов, третьи – посредством установления фактов, имеющих юридическое значение, хотя порядок рассмотрения всех гражданских дел подчинен общим правилам гражданского судопроиз-

⁵⁷ Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М., 1976. Гл. 1.

⁵⁸ Теория юридического процесса / Под ред. В. М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 51, 79–81.

⁵⁹ Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 122.

⁶⁰ Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М., 1976. С. 174.

⁶¹ Гражданский процесс. М., 1968. С. 26; Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М., 1976. С. 193.

водства⁶². Например, дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 27–38 ГПК РФ (ч. 1 ст. 263 ГПК РФ).

Как отмечает Д. М. Чечот, общим для гражданских дел является их гражданский (в отличие от уголовного) характер, а особенным – их материально-правовая и процессуальная природа, вытекающая как из содержания материально-правового спора, так и из специфики интереса лиц, обращающихся к суду. На первичность материально-правовой природы дел для определения способа их производства указывается в большинстве работ, затрагивающих проблемы процессуальных производств⁶³.

Таким образом, выделение видов гражданского судопроизводства, по которым распределяются гражданские дела, рассматриваемые судом, обусловливается предметом судебной деятельности.

Что же следует понимать под видом гражданского судопроизводства? Определение этого понятия, широко употребляемого (в разных контекстах) в законодательстве и науке, практически не встречается в юридической литературе. Это объясняется тем, что долгое время (почти до середины XX в.) гражданский процесс не был дифференцирован на виды судопроизводства и излагался почти исключительно применительно к исковым делам. Постепенное выделение дел в особые производства, хотя и комментировалось в специальной литературе, но критерии такого выделения никак теоретически не обосновывались⁶⁴.

Впервые развернутое определение понятия вида гражданского судопроизводства дал Д. М. Чечот, определивший его как порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, который обусловливается материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризуется самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной процедуры⁶⁵.

От вида гражданского судопроизводства в вышеозначенном смысле следует отличать часто употребляемые, в том числе в законодательстве, выражения, обозначающие производства по конкретным делам (например, производство по делам о выселении, производство по делам о возмещении убытков и т. п.), либо производства в определенных инстанциях (например, производство в суде первой инстанции и т. д.), либо производства в определенных стадиях (например, производство в стадии исполнения судебного акта).

Безусловно, материально-правовые особенности тех дел, которые поступают на рассмотрение суда в порядке гражданского судопроизводства, не могут не оказывать влияния на сам его порядок. Возникают определенные процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Они могут касаться подсудности, судебных расходов, сроков рассмотрения, обращения решения к исполнению и т. д. Однако, несмотря на отдельные особенности рассмотрения этих категорий дел, общий порядок судопроизводства по ним остается единым, поскольку они входят в одну группу исковых дел, – дел, рассматриваемых в порядке искового производства.

В отличие от видов производств (искового, административного, особого), которые регулируются специальными разделами гражданско-процессуального законодательства, процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел явля-

⁶² *Елисейкин П. Ф.* Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Ярославль, 1974. С. 3.

⁶³ См.: Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 171–173, 181.

⁶⁴ См.: *Поволоцкий Л. И., Лисковец Б. А., Соминский А. С.* Дела особого производства. М., 1948. С. 12; *Елисейкин П. Ф.* Виды гражданского судопроизводства в истории советского гражданского процессуального права / Ученые записки ДВГУ. Вып. 19. Владивосток, 1967. С. 37.

⁶⁵ *Чечот Д. М.* Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1969. С. 31.

ются особыми процедурами, которые могут быть растворены в общей процессуальной материи без большого ущерба для правового регулирования. Как будет показано далее, производство по делам о банкротстве не является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. Это лишь категория дел, входящих, на наш взгляд, в группу дел особого производства.

Не являются видом гражданского судопроизводства в собственном смысле также производства в той или иной инстанции или на той или иной стадии процесса. В данном случае термин «производство» употребляется для характеристики отдельных этапов движения гражданского дела. Так, первые три стадии движения гражданского дела (предъявление иска, подготовка дела, судебное разбирательство) охватываются понятием производства в суде первой инстанции. В судах, рассматривающих дела по жалобам и протестам, осуществляется производство в соответствующих инстанциях, в стадии исполнения – исполнительное производство и т. д. Разграничение между этими производствами никакого отношения к материально-правовому содержанию дел не имеет. Любое дело должно пройти через суд первой инстанции, а в случае необходимости может пройти и через другие инстанции и стадии процесса.

Из определения вида гражданского судопроизводства, данного Д. М. Чечотом, также вытекает, что каждый вид судопроизводства (исковое, административное, особое) характеризуется самостоятельными средствами защиты права (иск, жалоба, заявление), что, в свою очередь, влечет применение специфических способов защиты и построение особой процедуры.

В исковом производстве защита прав и интересов производится путем разрешения судом спора по существу (признания права, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков и т. д. – ст. 12 ГК РФ). Исковое производство характеризуется следующими основными признаками: иском как средством защиты гражданского права, спором о праве гражданском как предметом производства, разрешением спора по существу как способом защиты права, гражданской процессуальной судебной исковой формой.

В производстве, возникающем из административных правоотношений, защита прав производится судом путем признания действительным или недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Хотя суд и разрешает в данном случае административно-правовой спор, но это спор о действительности или недействительности уже принятого акта, а не по существу отношений между сторонами, т. е. не спор о том, какой акт должен быть принят⁶⁶. Это производство характеризуется особым средством правовой защиты – жалобой, специфическим предметом судебной деятельности – спором об административном праве, а также особенностями способов защиты и процессуальной формы.

Дела, рассматриваемые в порядке особого производства, в отличие от дел искового производства и дел, возникающих из административных правоотношений, характеризуются защитой «охраняемого законом интереса», а не субъективного права⁶⁷. Заявитель по делу особого производства обращается не с материально-правовым притязанием к ответчику (исковое производство) или к иному обязанному лицу (производство по делам, возникающим из административных правоотношений), а с требованием об установлении существования определенного юридического факта (события, действия, состояния). В этом состоит охраняемый законом интерес заявителя.

⁶⁶ Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М., 1976. С. 197.

⁶⁷ Чечот Д. М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1969. С. 31–32; Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973. С. 5–9.

Установление юридического факта необходимо заинтересованному лицу для последующего осуществления субъективных прав, вытекающих из установленного факта. Однако в ходе самого особого производства субъективное материальное право, как правило, не защищается⁶⁸. Например, для того чтобы получить наследство, в определенных случаях необходимо доказать наличие определенных фактов – родственных отношений, иждивения и т. д., дающих право на наследство. Юридический интерес наследников в этих случаях состоит в том, чтобы получить от компетентных органов необходимые документы, подтверждающие факты, которые могут быть положены в основание требования о наследстве.

Особое производство характеризуется: заявлением как средством защиты охраняемого законом интереса, выявлением юридического факта (события, действия, состояния) как предметом особого производства, констатацией юридического факта как способом защиты интереса, а также особыми чертами гражданской процессуальной формы⁶⁹.

Разграничение видов судопроизводства имеет не только теоретическое, но и весьма важное практическое значение. Как будет показано ниже, на примере дел о несостоятельности (банкротстве), судебная практика свидетельствует о том, что недооценка разницы между видами судопроизводств, исковыми и неисковыми средствами защиты ведет к существенным нарушениям законности и является следствием ошибочных представлений о сущности отдельных видов гражданского судопроизводства.

С учетом вышеизложенного возникает вопрос о том, к какому из видов гражданского судопроизводства относятся дела о банкротстве? Поскольку эти дела отнесены к подведомственности арбитражных судов (п. 1 ст. 33 АПК РФ), следует вкратце остановиться на вопросе о природе самого арбитражного процесса. По этому вопросу существует долготлетняя дискуссия, берущая начало со времен, когда разрешение хозяйственных споров осуществлялось государственным арбитражем.

По мнению одних авторов хозяйственному праву (в отличие от гражданского) соответствует своя процессуальная форма – хозяйственный процесс, опосредуемый хозяйственно-процессуальным правом⁷⁰.

Другие авторы считают, что арбитражный процесс – составная часть гражданско-процессуальной формы⁷¹. Последняя точка зрения в настоящее время получила легальное подтверждение в результате учреждения в России в начале 90-х годов прошлого века системы арбитражных судов и принятия АПК РФ.

В новейшей литературе по гражданскому процессу отмечается, что судебная защита в порядке гражданского судопроизводства осуществляется не только судами общей юрисдикции, но и арбитражными судами⁷². Включение в судебную систему арбитражных судов, созданных вместо ранее существовавших несудебных органов (государственных арбитражей, входивших в систему органов исполнительной власти), расширило сферу правосудия по гражданским делам, поскольку к их компетенции отнесено разрешение экономических споров и иных дел (ст. 127 Конституции РФ, ст. 4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁷³).

⁶⁸ Чечот Д. М. Неисковые производства. М., 1973. С. 16.

⁶⁹ Чечот Д. М. Неисковые производства. М., 1973. С. 20.

⁷⁰ См., напр.: Теоретические проблемы хозяйственного права / Под ред. В. В. Лаптева. М., 1975. С. 333; Арбитражный процесс в СССР / Под ред. А. А. Добровольского. М., 1983. С. 23.

⁷¹ Зейдер Н. Б. Предмет и система советского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. С. 70; Каллистратова Р. Ф. Органы арбитража в условиях новой системы планирования и руководства народным хозяйством // Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 9. М., 1966. С. 113.

⁷² Пелевин С. М. Арбитражный суд Российской Федерации. СПб. 1993. С. 13; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 455.

⁷³ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

В соответствии со ст. 1 АПК РФ правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации, образованными в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом, путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Компетенция арбитражных судов по рассмотрению и разрешению дел установлена гл. 4 АПК РФ, согласно которой арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, возникающие из гражданских (ст. 28 АПК РФ), административных (ст. 29 АПК РФ) и иных правоотношений (ст. 30–33 АПК РФ), связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Сопоставление ст. 27 АПК РФ со ст. 22 ГПК РФ, определяющими подведомственность гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам, показывает, что разграничение подведомственности между ними проводится в отношении споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, в основном по субъектному составу и их предпринимательской деятельности⁷⁴.

Действительно, если предпринимательское право – это специальное частное (гражданское) право, то и процессуальная форма защиты этого права является по своей природе гражданско-процессуальной с определенными особенностями, отражающими специфику предпринимательского права и арбитражного процесса. Арбитражный процесс – это особый гражданский процесс, специальная разновидность гражданского процесса. Их сходство проявляется в наличии сходных объектов защиты (нарушенных гражданско-правовых, в том числе предпринимательских, отношений), сходных институтов (средств и способов защиты участников процесса и т. п.), сходной процедуры рассмотрения дел в суде и арбитражном суде как органах правосудия. Особенности арбитражного процесса в отличие от обычного гражданского процесса определяются особенностями объекта защиты – нарушенного или оспариваемого предпринимательского права как гражданского права⁷⁵.

Характеризуя новый АПК РФ, В. Ф. Яковлев отмечает, что в основу разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами положен предметный признак. Все споры, связанные с осуществлением экономической, в том числе предпринимательской, деятельности, отнесены к ведению арбитражных судов⁷⁶. В то же время отмечается, что АПК РФ сохраняет и развивает институты и правила гражданского судопроизводства с учетом особенностей, порожденных природой экономических споров, упрощающих и ускоряющих их разрешение⁷⁷.

Возникает вопрос, содержит ли АПК РФ те же виды гражданских судопроизводств, которые выделяются в ГПК РФ?

Как уже отмечалось, в ст. 127 Конституции РФ, ст. 4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ст. 1 АПК РФ предусмотрено, что арбитражные суды разрешают экономические споры и иные дела, отнесенные к их компетенции федеральными законами. Под экономическими спорами понимаются споры, возникающие не только из гражданских, но и из административных и иных правоотношений (гл. 4 АПК РФ). К иным делам, подведомственным арбитражным судам, относятся, в частности, дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ст. 30 АПК РФ), дела

⁷⁴ Гражданское процессуальное право России. Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. М., 1998. С. 8.

⁷⁵ См.: Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С. 197–198.

⁷⁶ Яковлев В. Ф. О новом Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2002. Специальное приложение к № 8. С. 172.

⁷⁷ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 1995. С. XX.

о несостоятельности (банкротстве) (п. 1 ст. 33 АПК РФ) и дела особого производства (п. 4 ст. 4, ст. 40 АПК РФ) и другие.

Из этого можно сделать вывод о том, что и в арбитражном процессе различаются три вида гражданского судопроизводства: исковое, административное, особое. При этом дела о банкротстве не отнесены к делам особого производства. Более того, обращает на себя внимание непоследовательность законодателя в том, что, выделив правила об исковом производстве и административном производстве в отдельные разделы (соответственно разд. II и III), он не выделил в отдельный раздел правила об особом производстве. Правила о рассмотрении дел о банкротстве размещены в разд. IV, который называется «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел».

Возможно, с точки зрения законодательной техники такой прием нормален. Однако с точки зрения существа вопроса он вызывает сомнения, поскольку дела о банкротстве, как, впрочем, и дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, правила о которых также расположены в разд. IV АПК РФ, низводятся до отдельной категории дел, процессуальные особенности рассмотрения которых предопределяются не особой природой процессуального производства (материально-правовой природой соответствующих дел), а лишь особой процедурой.

Следует отметить, что в процессуальной литературе представлены разные взгляды на обсуждаемый вопрос. Так, С. М. Пелевин отмечает, что в арбитражном процессе не выделяются виды судопроизводств, все дела здесь рассматриваются в порядке искового производства, стороны (истец и ответчик) присутствуют во всех делах, подведомственных арбитражному суду, единственным средством защиты права в арбитражном суде является иск⁷⁸.

В. В. Бутнев обращает внимание на то, что единственным средством защиты в арбитражном процессе выступает иск. Арбитражный процесс не знает особого производства. При этом автор отмечает, что подобное положение порождает трудности при разрешении дел об установлении юридических фактов и предлагает выделить особое производство в качестве отдельного раздела АПК РФ, одновременно расширив перечень дел особого производства⁷⁹.

На наш взгляд, утверждения С. М. Пелевина и В. В. Бутнева являются не вполне точными. Помимо иска как средства защиты в арбитражном процессе используется также заявление, в частности, заявление о признании должника банкротом, предусмотренное Законом о банкротстве, процессуальные нормы которого (в части особенностей рассмотрения дел о банкротстве) являются составной частью норм арбитражного процесса (п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 223 АПК РФ, п. 1 ст. 32 Закона о банкротстве).

Действительно, в АПК РФ не выделен отдельный раздел об особом производстве. Однако о таких делах в АПК РФ упоминается неоднократно (п. 4 ст. 4, ст. 40). На наш взгляд, к таким делам относятся и дела о банкротстве, которые поименованы в АПК РФ лишь как отдельная категория дел и им посвящена лишь глава, состоящая из трех статей. Дело ведь не в техническом приеме, который законодатель использует для компоновки нормативного материала, а в сути производства по делам о банкротстве, отличающей его от искового производства и производств по иным делам, подведомственным АПК РФ.

Заявитель по делу о банкротстве обращается в арбитражный суд не с материально-правовым притязанием к должнику (это может стать лишь следствием признания должника банкротом), а с требованием об установлении существования определенного юридического факта, с заявлением о признании должника банкротом. В этом состоит охраняемый законом интерес заявителя, чем, собственно, и отличаются дела особого производства.

⁷⁸ Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 459.

⁷⁹ Бутнев В. В. Арбитражный процесс как форма разрешения экономических споров в Российской Федерации // Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений. Минск, 1998. С. 270.

Установление факта банкротства, безусловно, имеет юридическое значение, так как это необходимо заинтересованному лицу для последующего осуществления субъективного права, вытекающего из установленного факта, – для осуществления права на участие в конкурсе на имущество должника.

В отличие от иных дел особого производства, в рамках которых субъективное материальное право не защищается (его защита осуществляется в отдельном производстве), в делах о банкротстве не только устанавливается юридический факт банкротства должника, но и реализуется право заявителя (а также других кредиторов, вступивших в процесс по делу о банкротстве) на участие в конкурсе на имущество должника с расчетом удовлетворения соответствующих требований.

В АПК РФ, безусловно, учитываются особенности дел особого производства и дел о банкротстве, в частности. Об этом свидетельствует не только терминология, используемая в АПК РФ (экономические споры и дела особого производства, иски и заявления и т. д.), но и существование специальных норм, определяющих особенности производства по делам особого производства, в частности делам о банкротстве (в изъятие из общего искового производства). Пункт 1 ст. 223 АПК РФ гласит, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными специальными федеральными законами о банкротстве. Объем специальных процессуальных правил, предусмотренных в Законе о банкротстве, сопоставим с объемом общих процессуальных правил, содержащихся в АПК РФ.

Подтверждение того, что дела о банкротстве это не дела искового производства, не разрешение спора о праве, можно найти и в специальной литературе⁸⁰.

Так, В. С. Белых пишет, что рассмотрение дел о несостоятельности нельзя относить к исковому производству. При разрешении указанной категории дел некорректно использовать термины «истец», «ответчик», «исковое заявление», необходимо применять понятия «заявитель», «должник», «заявление». Дела о несостоятельности, по мнению автора, сфера особого производства.

Согласно А. П. Вершинину, «в широком смысле понятия “установление юридических фактов” к этому производству относится также рассмотрение в арбитражном суде дел о несостоятельности».

Следует отметить, что на стадии разработки АПК РФ 2002 г. в рабочем варианте проекта АПК РФ от 30 апреля 1999 г., подготовленном группой ученых и специалистов, образованной в Высшем Арбитражном Суде РФ, предусматривалось выделение в рамках арбитражного процесса трех видов судопроизводства: по спорам, возникающим из гражданских правоотношений (п. 2 ст. 30 проекта АПК РФ); по делам, возникающим из административных правоотношений (п. 3 ст. 30 проекта); по делам особого производства (п. 4 ст. 30 проекта). Каждое из производств представлено определенными категориями дел, которые арбитражные суды рассматривают по первой инстанции по общим правилам, предусмотренным проектом АПК РФ, с особенностями, установленными специальными главами, посвященными той или иной категории дел (ст. 204–205 проекта). Дела о несостоятельности отнесены к группе дел особого производства (ст. 30, 205 проекта) и должны рассматриваться по общим правилам проекта АПК РФ, с особенностями, установленными гл. 29 проекта АПК РФ «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)», состоящей из 11 статей.

По существу так же были решены вопросы и в проекте АПК РФ от 30 ноября 1999 г. В ст. 28 этого проекта определены три группы дел: дела по спорам, возникающим из граждан-

⁸⁰ Белых В. С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Екатеринбург, 1996. С. 43; Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 331; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. Ф. Яковлева и М. К. Юкова. М., 1998. С. 329; Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 11, 17, 21.

ско-правовых отношений (п. 2), дела, возникающие из административно-правовых отношений (п. 3), дела особого производства, в том числе дела о банкротстве организаций и граждан (п. 4). Каждая из групп представлена определенными категориями дел, которые арбитражные суды рассматривают по первой инстанции по общим правилам, предусмотренным проектом АПК РФ, с особенностями, установленными специальными главами, посвященными той или иной категории дел (гл. 25–32 проекта). Категория дел о несостоятельности отнесена к группе дел особого производства (п. 4 ст. 28 проекта) и должна рассматриваться по общим правилам проекта АПК РФ с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (ст. 198 проекта).

На наш взгляд, этот вариант проекта был более предпочтителен. В данном проекте АПК РФ отсутствовала специальная глава, посвященная особенностям рассмотрения дел о несостоятельности, что упрощало и, следовательно, облегчало процесс правоприменения, так как не надо было бы устанавливать соотношение положений АПК РФ (общих и специальных) с общими и специальными положениями Закона о банкротстве. Достаточно было бы установить соотношение АПК (общие нормы) и Закона о банкротстве (специальные нормы).

К сожалению, законодатель не согласился с предложениями, содержащимися в проектах АПК РФ, не выделил особое производство, но выделил особенности производства по делам о банкротстве как отдельной категории дел (гл. 28). На наш взгляд, сути производства такой подход не меняет. Дела о несостоятельности относятся к группе дел особого производства, так как в этих делах осуществляется защита интересов заявителя и других лиц, участвующих в деле, путем констатации арбитражным судом определенного юридического состояния (юридического факта), признания неплатежеспособного должника банкротом или отказа в признании его таковым.

Материально-правовая природа дел о несостоятельности характеризуется тем, что здесь материальные правоотношения выступают не так явно, как в исковом производстве и в производстве по делам, возникающим из административных правоотношений. По делам этой категории арбитражный суд устанавливает юридические факты (несостоятельность должника или его платежеспособность). Однако за каждым фактом, который устанавливается арбитражным судом, стоят материальные правоотношения, в данном случае – обязательства должника по платежам кредиторам. Будут ли требования кредиторов по этим обязательствам удовлетворяться по правилам конкурсного производства или в общеисковом порядке, зависит от того, признает арбитражный суд неплатежеспособного должника несостоятельным или нет. Иными словами, и в делах о несостоятельности, как категории дел особого производства есть свои материальные правоотношения, но существующие потенциально⁸¹.

Порядок рассмотрения дел о несостоятельности обуславливается их материально-правовой природой, проявляющейся в предпосылках права на обращение в арбитражный суд, порядке и условиях осуществления такого права, средствах и способах защиты прав и охраняемых законом интересов, составе лиц, участвующих в деле и во многом другом. Так, например, если условием возбуждения дел искового производства является спор о праве, то для дел о несостоятельности (дел особого производства) таким условием становится невозможность получения заявителем – кредитором должника по денежному обязательству или уполномоченным органом по платежам в бюджеты и внебюджетные фонды причитающихся ему платежей при наличии предусмотренных Законом о банкротстве внешних признаков банкротства.

Относя дела о несостоятельности к группе дел особого производства, нельзя не отметить, что в рамках производства по этим делам нередко должник оспаривает требования кре-

⁸¹ Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л., 1961. С. 18.

диторов, т. е. возникает спор о праве, а кредиторы обжалуют действия арбитражных управляющих, т. е. возникает административный спор. Указанные споры разрешаются с учетом специальных правил Закона о банкротстве (ст. 60 и др.). Возникает вопрос, как эти инородные вкрапления в производстве по делам о несостоятельности соотносятся с природой этого производства как особого, не ставят ли они под сомнение сам вывод об отнесении исследуемой нами категории дел к делам особого производства?

Этот вопрос в процессуальной науке является спорным. Практически все согласны с тем, что дела о банкротстве не являются делами искового производства. Однако многие полагают, что указанные дела не относятся и к делам особого производства, а являются самостоятельным видом арбитражного судопроизводства, особым видом арбитражного процесса⁸². Наиболее последовательно указанная позиция выражена В. В. Ярковым⁸³, по мнению которого вряд ли правильно механически переносить систему видов судопроизводств, сложившуюся в гражданском процессе, на арбитражный процесс. Можно вполне согласиться с тем, что в арбитражном процессе выделяются исковое производство, производство из публично-правовых отношений и особое производство. Вместе с тем правовая природа дел о банкротстве сложна и вряд ли может быть раскрыта в рамках традиционно сложившихся видов судопроизводства.

Во-первых, отмечает В. В. Ярков, производство по делам о банкротстве с точки зрения последовательности совершаемых процессуальных действий неоднородно и состоит из двух стадий: первая – рассмотрение вопроса о банкротстве арбитражным судом и вторая – собственно процедура банкротства. На первом этапе в полной мере действуют принципы арбитражного процесса и поэтому сводить первую стадию только к констатации юридического факта несостоятельности (либо к отказу в такой констатации) вряд ли верно. На наш взгляд, должник в полной мере располагает возможностями и средствами защиты от поданного заявления, поэтому такое разбирательство носит спорный и состязательный характер, отличается наличием сторон с противоположными интересами, что не характерно для дел особого производства.

Во-вторых, утверждает В. В. Ярков, в пользу изложенного подхода свидетельствует и Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г.⁸⁴, в котором также подчеркивается спорный характер дел о банкротстве на первом этапе их рассмотрения. Поэтому производство по делам о банкротстве вряд ли может быть отнесено к одному из известных видов судопроизводств, а представляет собой вполне самостоятельный вид производства в арбитражном процессе, сочетая в себе черты искового и исполнительного производств.

Думается, более справедлив иной взгляд на природу дел о банкротстве. Будучи, безусловно, наиболее сложными делами, по сути своей это дела особого производства, что предопределяет многие другие процессуальные особенности их рассмотрения.

⁸² См.: Федоров С. И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46; Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2003. С. 113; Андреев С. Е. Комментарий к Федеральному закону о несостоятельности (банкротстве). М., 2003. С. 107; Скворцов О. Ю. Соотношение законодательства о несостоятельности (банкротстве) и арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 30–31.

⁸³ Ярков В. В. Отзыв официального оппонента на диссертацию Е. В. Чиркуновой «Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в арбитражных судах», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2001.

⁸⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, ст. 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», также ст. 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросом арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

Следует, соглашаясь с Г. Ф. Шершеневичем, отметить, что если в производстве по делу о несостоятельности имеет место также признание арбитражным судом требований кредиторов, оспариваемых должником, то это не составляет его существенного условия, а может произойти вне его, в общеисковом порядке. Если в рамках производства по делу о несостоятельности допускается признание требований кредиторов, рассмотрение возражений должника, обжалование действий арбитражных управляющих и другие квазиспоры, то это объясняется исключительно практическими удобствами. Устранение таких возможностей не лишило бы производство по делу о несостоятельности присущей ему юридической природы как особого производства⁸⁵.

Подтверждение выводу о несущественности инородных вкраплений для определения природы производства по делам о несостоятельности можно найти и в действующем законодательстве. Так, обоснованность возражений должника арбитражный суд проверяет до рассмотрения дела о несостоятельности по существу. По результатам рассмотрения возражений должника и других квазиспоров в рамках производства по делу о банкротстве арбитражный суд выносит определение, которое не относится к судебным актам, принимаемым по результатам рассмотрения дела о банкротстве по существу (ст. 52 Закона о банкротстве). Такие определения арбитражного суда могут быть обжалованы с особенностями, предусмотренными ст. 61 Закона о банкротстве, т. е. в упрощенном порядке.

Иначе говоря, изложенные правила представляют собой упрощенный процессуальный порядок и подчинены логике основного процессуального производства – производства по делу о несостоятельности как особого производства. Нет оснований возражать против того, что в рамках дел о банкротстве действуют принципы арбитражного процесса, в частности принцип состязательности, но это не определяет природы указанных дел. Они являются делами особого производства.

Следует отметить, что вопрос о подведомственности и подсудности заявлений о признании требований кредиторов по-разному решается в зарубежном законодательстве. В Германии такие требования рассматриваются судами общей юрисдикции, а не теми судебными составами, которые рассматривают дело о несостоятельности. Объясняется это тем, что централизация в данном случае влечет лишь замедление и усложнение производства по делу о несостоятельности. В США и Великобритании, наоборот, и как нам представляется более правильно, гражданско-правовые споры (квазиспоры), связанные с производством по делу о несостоятельности, рассматривают конкурсные суды, благодаря чему ускоряется и упрощается вынесение судебного акта о признании требований кредиторов с учетом конкурсного процесса⁸⁶.

Следующий вопрос, который поможет прояснить содержание производства по делам о несостоятельности, – вопрос о соотношении анализируемого производства с конкурсным производством (процедурой банкротства). В современной российской юридической литературе данная проблема специально не обсуждалась.

Конкурсное производство, являясь сердцевиной производства по делу о несостоятельности, открывается лишь в случае признания должника несостоятельным (ст. 53, п. 1 ст. 124 Закона о банкротстве). Если же арбитражным судом принимается решение об отказе в признании должника банкротом, конкурсное производство не открывается (ст. 55 Закона о банкротстве). Следовательно, производство по делу о несостоятельности может не включать в себя конкурсного производства⁸⁷.

⁸⁵ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 95.

⁸⁶ Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 157.

⁸⁷ По российскому законодательству о банкротстве, в отличие, например, от германского, производство по делу о несостоятельности может быть не связано с конкурсным производством (см.: Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 119). Оно может завершаться принятием решения об отказе в призна-

Оспаривая точку зрения, согласно которой в порядке особого производства устанавливаются только факты, имеющие юридическое значение, и суд не решает в этом производстве вопросов права⁸⁸, А. А. Добровольский и С. А. Иванова допускают возможность решения вопросов права по некоторым делам непосредственно в особом производстве⁸⁹. Положение о том, что особое производство имеет назначением не только установление фактов, но и подтверждение субъективных прав, а равно проверку законности действий административных органов, разделяют и другие авторы⁹⁰.

Для дел о несостоятельности, являющихся делами особого производства, как раз и характерно то, что при принятии решения о признании лица несостоятельным не только устанавливается факт несостоятельности, но и открывается конкурсное производство как правовое последствие факта несостоятельности.

Таким образом, в одном решении арбитражного суда устанавливается и факт, имеющий юридическое значение (основной вопрос, разрешаемый арбитражным судом, определяющий природу производства), и правовые последствия установления этого факта. Именно этим объясняется то, что дела о несостоятельности, относящиеся к делам особого производства, не отождествляются с делами об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Особенности рассмотрения указанных дел определены в разных главах АПК РФ (гл. 27 и 28).

Отмеченное выше помогает уяснить соотношение производства по делу о несостоятельности и конкурсного производства.

Этот вопрос активно обсуждался в дореволюционной юридической литературе учеными-юристами, исследующими проблемы конкурсного права и процесса⁹¹. Так, Г. Ф. Шершеневич рассматривал конкурсное производство как исполнительное производство, которое возникает с принятием решения о признании лица несостоятельным.

Тот же вопрос исследовался учеными-юристами периода новой экономической политики Советской России. Так, А. Ф. Клейнман писал: «...после объявления несостоятельности все действия, которые совершают ликвидаторы для осуществления своих обязанностей, а также суд при проверке правильности действий ликвидаторов... относятся к процессу исполнительному, к особому виду его – “ликвидационному процессу”»⁹².

Среди современных авторов указанной точки зрения придерживается А. П. Вершинин. Не давая развернутой аргументации своей позиции, он пишет, что «процедуры банкротства сходны по своему содержанию и целям с процедурами исполнительного производства»⁹³.

Отнесение конкурсного производства как составной части производства по делу о несостоятельности, к особому виду исполнительного производства нашло подтверждение в действующем законодательстве. Так, в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона от

нии должника банкротом либо определений о прекращении производства по делу о банкротстве, об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения, об утверждении мирового соглашения (ст. 52 Закона о банкротстве).

⁸⁸ Мельников А. А. Особое производство в советском гражданском процессе. М., 1964. С. 6; Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973. С. 8; Чечот Д. М. Неисковые производства. М., 1973. С. 16, и др.

⁸⁹ Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 156.

⁹⁰ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / Под ред. Р. Ф. Каллистратовой и В. К. Пучинского. М., 1965. С. 282, 323–324; Жерулис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. Гл. V.

⁹¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 92–96.

⁹² Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С. 8.

⁹³ Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998. С. 32. – О соотношении исполнительного производства и производства по делу о несостоятельности см. также: Дубинчин А. Институт несостоятельности и внеконкурсное удовлетворение требований к должнику – юридическому лицу // Хозяйство и право. 1999. № 9. С. 30–32.

21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве»⁹⁴ исполнительное производство приостанавливается в случаях возбуждения арбитражным судом производства по делу о несостоятельности должника до принятия решения по указанному делу; а в соответствии с п. 4 ст. 23 того же Закона исполнительное производство прекращается в случаях недостаточности имущества ликвидируемой организации для удовлетворения требований взыскателя. Это означает, что если должник будет признан несостоятельным, то исполнение решения арбитражного суда (удовлетворение требований кредиторов) будет осуществляться в соответствии с Законом о банкротстве по правилам конкурсного производства.

Следует обратить внимание на то, что Закон об исполнительном производстве был принят до Закона о банкротстве и не содержит многих необходимых положений, согласовывающихся с положениями Закона о банкротстве. Например, по Закону о банкротстве в основании признания юридического лица банкротом лежит критерий неплатежеспособности (п. 2 ст. 3). В п. 4 ст. 23 Закона об исполнительном производстве содержится не согласующееся с Законом о банкротстве правило, в соответствии с которым исполнительное производство прекращается в случае недостаточности имущества ликвидируемой организации для удовлетворения требований взыскателя. Следовательно, Закон об исполнительном производстве должен быть приведен в соответствие с Законом о несостоятельности. В частности, необходимо уточнить п. 4 ст. 23, сформулировав его следующим образом: «Исполнительное производство прекращается в случае принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства».

Таким образом, конкурсное производство – это особый вид исполнительного производства, правила которого определены Законом о банкротстве. Говоря о конкурсном производстве как особом виде исполнительного производства, следует иметь в виду, что в делах о несостоятельности граждан оно имеет особенности, по сравнению с делами о несостоятельности юридических лиц. Эти особенности определяются как различиями правового положения юридических и физических лиц, так и различиями их имущественного положения. В одном случае конкурсное производство направлено на принудительную ликвидацию юридического лица как субъекта права, в другом – на освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами (ст. 212 Закона о банкротстве).

⁹⁴ СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591 (далее – Закон об исполнительном производстве).

§ 4. Фиктивное и преднамеренное банкротство

Преднамеренное и фиктивное банкротство как наиболее серьезные случаи несостоятельности регламентируются не только Законом о банкротстве, предусматривающим гражданско-правовые последствия таких правонарушений (ст. 10), но и КоАП РФ и УК РФ, предусматривающими административно-правовые и уголовно-правовые последствия соответствующих правонарушений (проступков и преступлений) (ст. 14.12 КоАП РФ, ст. 196, 197 УК РФ).

Рассматривая указанный вопрос, прежде всего, необходимо соотнести термины «несостоятельность» и «банкротство». В российском законодательстве они употребляются как синонимы. Однако в законодательстве ряда других стран эти термины имеют различное значение. Банкротство рассматривается как частный, наиболее серьезный, случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам⁹⁵.

Еще в дореволюционной юридической литературе отмечалось, что «под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Банкротство является, таким образом, уголовною стороною того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью. Оно не представляется необходимым и постоянным спутником последней, но только случайным усложнением»⁹⁶. «Банкротство слагается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) понятие уголовноправовое. Эта сложность состава банкротства чрезвычайно затемняет его юридическую природу»⁹⁷.

В связи с этим необходимо порекомендовать и российскому законодателю более точно использовать термины «несостоятельность» и «банкротство», отказаться от употребления последнего термина для описания (обозначения) отношений, не связанных с соответствующими административными и уголовными правонарушениями.

Применительно к гражданам нормы о преднамеренном и фиктивном банкротстве имеют первостепенное значение. В будущем, с введением в действие правил о несостоятельности граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, по-видимому, следует ожидать увеличения правонарушений, подпадающих под признаки составов преднамеренного и фиктивного банкротства. Однако пока ст. 14.12 КоАП РФ и ст. 196, 197 УК РФ не предусматривают в качестве субъекта преступлений граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями либо руководителями или собственниками коммерческих организаций. Очевидно, в будущем этот пробел уголовного права должен быть устранен.

Что такое фиктивное и преднамеренное банкротство? В Законе о банкротстве, в отличие от Закона о банкротстве 1998 г., не употребляются термины «фиктивное банкротство» и «преднамеренное банкротство», но предусмотрены гражданско-правовые последствия действий, которые могут при определенных обстоятельствах квалифицироваться как административные или уголовные правонарушения, именуемые фиктивным и преднамеренным банкротством.

⁹⁵ Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1993. С. 441; *Лордкипанидзе А. Г.* Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции / Законодательство зарубежных стран. ВНИИСЗ. Вып. 162. М., 1979. С. 32.

⁹⁶ *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право. Казань, 1898. С. 473.

⁹⁷ *Трайнин А.* Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 27.

В п. 3 ст. 10 Закона о банкротстве указано, что в случае, если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением дела о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов. Тем самым, как уже отмечалось, Закон о банкротстве предусматривает лишь гражданско-правовые последствия за указанные действия (бездействие). В частности, убытки для кредиторов в таких случаях могут выражаться в расходах кредиторов, вызванных приостановлением исполнения исполнительных документов в рамках исполнительных производств.

Фиктивное банкротство как административное правонарушение и его последствия определены ст. 14.12 КоАП РФ. Это заведомо ложное объявление руководителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуального предпринимателя о своей несостоятельности, в том числе обращение этих лиц в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Такие действия влекут наложение административного штрафа в размере от 40 до 50 МРОТ или дисквалификацию на срок до трех лет.

Что же касается уголовно-правового последствия фиктивного банкротства, то оно определено ст. 197 УК РФ. Из нее следует, что фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб. Такие действия наказываются штрафом в размере от 500 до 800 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев либо лишением свободы на срок от шести лет со штрафом в размере до 100 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

В п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве определено, что в случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В соответствии со ст. 14.12 КоАП РФ преднамеренное банкротство – это умышленное создание или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Такие действия влекут наложение административного штрафа в размере от 40 до 50 МРОТ или дисквалификацию на срок от одного до трех лет.

Что же касается уголовно-правовых последствий преднамеренного банкротства, то они предусмотрены ст. 196 УК РФ, в соответствии с которой преднамеренное банкротство – это умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в иных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия. Указанные действия наказываются аналогично тому, как и преступление в виде фиктивного банкротства.

Не останавливаясь на анализе составов преступлений фиктивного и преднамеренного банкротства⁹⁸, рассмотрим некоторые вопросы соотношения гражданского и уголовного судопроизводств по делам, связанным с фиктивным и преднамеренным банкротством граждан.

Несмотря на известную близость гражданской процессуальной и уголовно-процессуальной форм вообще и применительно к делам о банкротстве, они различны. Решающим фактором, обуславливающим это различие, являются особенности предмета судебной деятельности, которые соответствующим образом влияют на формирование существенных черт гражданского и уголовного судопроизводства: их задач, принципов, структуры правовых институтов, мер ответственности и т. п.⁹⁹

Гражданский процесс возникает в связи с гражданско-правовым спором или иной правовой ситуацией, когда охраняемый законом интерес лица требует применения формы судебной защиты. При этом гражданский процесс, как правило, возникает лишь по инициативе заинтересованного лица (ст. 3, 4 ГПК РФ, ст. 4 АПК РФ, ст. 7 Закона о банкротстве), в частности, с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Индивидуальный интерес субъекта является решающей основой процесса, поэтому гражданское судопроизводство вообще не знает стадии предварительного следствия. Уголовный процесс возникает в связи с соответствующими преступлениями. Совершение преступления требует немедленного реагирования со стороны государства. Уголовно-процессуальная форма начинает применяться с момента совершения преступления, и в результате этого система уголовно-процессуальных стадий начинается со стадий возбуждения дела, дознания и предварительного следствия.

Возникает вопрос, каким образом отмеченные основные различия уголовного и гражданского судопроизводства проявляются в делах, связанных с банкротством? Обратимся к дореволюционной литературе, в которой эти вопросы активно обсуждались.

Г. Ф. Шершеневич писал, что «банкротство составляет преступное действие, совершенное несостоятельным должником, а потому оно предполагает несостоятельность. Однако не следует искать причинной связи между преступными действиями и несостоятельностью, необходимо только одновременное существование... Отсутствие несостоятельности исключает возможность банкротства»¹⁰⁰.

В соответствии с другой точкой зрения, нашедшей отражение в зарубежном, в частности французском, законодательстве того периода, которую приводит Г. Ф. Шершеневич, «уголовное преследование несколько не связано решением гражданского суда, один факт прекращения платежей с наличностью преступных признаков вполне достаточен для его возбуждения. Всякое преступление должно быть преследуемо немедленно по обнаружении его, независимо от гражданских его последствий. Так как объявление несостоятельности зависит от просьбы кредиторов, то уголовное преследование преступления, не относящегося к разряду частных, стояло бы в зависимости от воли потерпевших»¹⁰¹.

Аналогичных взглядов придерживались и другие юристы того времени. Так, Н. А. Тур писал: «...предварительное обсуждение в порядке конкурсного производства вопроса о виновности должника в простом или злом банкротстве, с одной стороны, совершенно

⁹⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 442–444; Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 127–133.

⁹⁹ Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло и В. М. Горшенева. М., 1976. С. 181–183.

¹⁰⁰ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 474.

¹⁰¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 475.

излишне усложняет конкурсное производство, с другой, без всякого основания стесняет преследование должника в порядке уголовного производства»¹⁰².

Возражая против этой точки зрения, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что если предоставить уголовному суду решать вопрос о наличии несостоятельности независимо от гражданского суда, то возможно столкновение двух юрисдикций, когда лицо, относительно которого гражданский суд отверг наличие несостоятельности, будет осуждено как банкрот уголовным судом, и, наоборот, когда лицо, признанное несостоятельным гражданским судом, будет освобождено от уголовного преследования, несмотря на обнаружившиеся признаки банкротства. Поэтому необходимо подчинить уголовное преследование предварительному объявлению лица несостоятельным со стороны гражданского суда. Кроме того, гражданский суд гораздо более компетентен в вопросах несостоятельности, нежели уголовный.

В зарубежном законодательстве того времени вопрос о свойстве несостоятельности и о наличии в ней признаков банкротства составлял предмет уголовного процесса, независимо от гражданского процесса. Гражданский суд лишь сообщал в необходимых случаях о несостоятельности того или иного лица прокурору.

В соответствии с российским законодательством того периода возбуждение уголовного преследования за простое или злостное банкротство было поставлено в зависимость от предварительного признания соответствующего свойства несостоятельности гражданским судом.

В современном зарубежном законодательстве, как уже отмечалось, понятия «несостоятельность» и «банкротство» довольно четко разводятся. Так, в США лицо, в отношении которого возбуждено гражданское судопроизводство по делу о несостоятельности, во время производства считается несостоятельным, а после судебного решения может быть признано банкротом со всеми вытекающими последствиями. По мнению В. В. Степанова, целесообразно было бы использовать американский вариант сочетания несостоятельности и банкротства и в российском законодательстве¹⁰³.

Рассмотрим, как решается этот вопрос в современном российском законодательстве?

Сравнительный анализ ст. 10, 24, 29, 55 Закона о банкротстве, ст. 14.12 КоАП РФ и ст. 196, 197 УК РФ свидетельствует о следующем.

Во-первых, сами признаки правонарушений, связанных с фиктивным и преднамеренным банкротством, в названных законах отличаются друг от друга. Будучи различными по природе правонарушениями (гражданскими, административными, уголовными), соответствующие составы и их последствия сформулированы в разных законах. Таким образом, законодатель занял здесь более последовательную позицию, чем в Законе о банкротстве 1998 г., содержащем определения фиктивного и преднамеренного банкротства. Новый Закон о банкротстве не содержит определений этих понятий, но указывает на признаки гражданских правонарушений и их последствия (ст. 10).

Во-вторых, из анализа указанных выше статей Закона о банкротстве следует, что обязанность выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, а также обстоятельства, ответственность за которые предусмотрена п. 3 и 4 ст. 10 Закона о банкротстве, возложена на арбитражных управляющих, реализующих те или иные процедуры банкротства. При этом арбитражные управляющие руководствуются Правилами проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утверждаемыми Правительством РФ (ст. 29 Закона о банкротстве).

¹⁰² Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб., 1896. С. 93–94; см. также: Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 33–37.

¹⁰³ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 13–14.

Установив эти признаки и размер ущерба, связанного с фиктивным банкротством, арбитражный управляющий докладывает об этом собранию кредиторов, сообщает в форме отчета арбитражному суду, представляет материалы прокурору с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Уже из этого следует, что уголовное производство может быть возбуждено независимо от решения арбитражного суда по делу о несостоятельности.

Кроме того, данный вывод подтверждается тем, что установление фиктивного банкротства означает отсутствие оснований для признания должника несостоятельным. В соответствии со ст. 55 Закона о банкротстве арбитражный суд отказывает в признании должника банкротом, если установит, что заявление о признании должника банкротом подано им при наличии возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял мер по оспариванию необоснованных требований заявителя.

Вывод о независимости уголовного и гражданского судопроизводства по делам о банкротстве можно сделать также в связи с анализом норм о преднамеренном банкротстве. Выявление признаков преднамеренного банкротства (в отличие от ситуации с фиктивным банкротством) не является основанием для отказа в признании должника банкротом. Однако факт признания арбитражным судом должника несостоятельным не является необходимым основанием для возбуждения уголовного судопроизводства по делу о преднамеренном банкротстве.

Следует согласиться с М. В. Телюкиной¹⁰⁴ в том, что прекращение производства по делу о банкротстве прекращает гражданско-правовые последствия, т. е. последствия признания лица банкротом, но не последствия преднамеренного банкротства. Уголовно-правовое преследование лиц, виновных в банкротстве, должно продолжаться и после окончания гражданского судопроизводства по делу о несостоятельности.

Таким образом, производство в арбитражном суде по делу о банкротстве и его исход не являются необходимыми основаниями для производства по уголовным делам о фиктивном и преднамеренном банкротстве.

¹⁰⁴ Телюкина М. В. Актуальные вопросы юридической практики // Юрист. 1997. № 12. С. 45.

§ 5. Трансграничная несостоятельность

Правовое регулирование несостоятельности в разных странах существенно отличается¹⁰⁵. Эти различия могут касаться критериев несостоятельности; круга лиц, которые могут быть признаны несостоятельными; процедур банкротства, применяемых к должнику; особенностей банкротства отдельных категорий должников; правил судебного разбирательства дел о банкротстве; многих других сторон отношения несостоятельности.

В условиях интернационализации экономики разных стран, когда несостоятельный должник и кредиторы имеют разную национальную принадлежность либо имущество несостоятельного должника, на которое обращается взыскание кредиторов, находится в разных странах, различия национальных систем правового регулирования несостоятельности являются серьезным препятствием для урегулирования отношений, связанных с признанием должника банкротом и удовлетворением требований кредиторов. Возникает проблема трансграничной, или международной, несостоятельности (банкротства).

Легальное определение понятия трансграничной несостоятельности отсутствует. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) понятие трансграничной несостоятельности истолковано как ситуация, когда активы должника размещены более чем в одном государстве или когда в производство о несостоятельности вовлечены иностранные кредиторы должника¹⁰⁶.

Трансграничная несостоятельность – это институт международного частного права, регулирующий отношения, в которых участвуют несостоятельный должник и иностранные кредиторы, либо имущество несостоятельного должника находится в разных государствах. Л. П. Ануфриева, формулируя суть явления в данном случае, подчеркивает, что, как и во всех других ситуациях, подпадающих под сферу действия международного частного права, отношение должно характеризоваться проявлением юридической связи с правопорядками различных государств¹⁰⁷.

Методы регулирования трансграничной несостоятельности. В настоящее время отсутствует единообразное международное правовое регулирование трансграничной несостоятельности. Поэтому обычно возбуждаются независимые производства по делам о банкротстве должника в соответствующих странах или в зависимости от политической и правовой близости стран предпринимаются бессистемные попытки урегулирования долгов на основе принципа взаимности.

Так, в соответствии с Законом о банкротстве российским и иностранным кредиторам, участвующим в производстве по делу о банкротстве, предоставляются равные права, решения иностранных судов по делам о банкротстве могут быть признаны в России на началах взаимности (п. 5, 6 ст. 1).

Сходное правило содержится во Вводном законе к германскому Закону о несостоятельности, предусматривающем, что германские суды могут признавать иностранные судебные решения в отношении активов, находящихся на территории Германии (п. 1 ст. 102). Признание иностранных производств не исключает открытия в Германии отдельного производства о банкротстве, которое будет ограничено активами, находящимися в Германии.

¹⁰⁵ Системный анализ национальных моделей правового регулирования несостоятельности дан в работах В. В. Степанова и Л. П. Ануфриевой (см.: Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 77–171; Ануфриева Л. П. Международное частное право. В 3 т. Т. 3. М., 2001. С. 11–21).

¹⁰⁶ См.: Леонтьева Е. А., Бахин С. В. Международно-правовая унификация регулирования трансграничной несостоятельности // Журнал международного частного права. 2001. № 4. С. 15.

¹⁰⁷ Ануфриева Л. П. Международное частное право. В 3 т. М., 2001. С. 9.

Законодательство Франции также предусматривает возможность для французских кредиторов при наличии активов на территории страны открывать производство о банкротстве в отношении любого должника.

Законодательства Англии и США допускают возможность возбуждения производства о несостоятельности в отношении иностранных компаний¹⁰⁸.

Такое различие в подходах к регулированию трансграничной несостоятельности в разных странах не способствует эффективному решению проблемы, разбирательства дел затягиваются, активы должника распыляются, страдают интересы иностранных кредиторов и мировая экономика в целом.

Необходимо скорейшее создание единого международного правового механизма для решения проблем трансграничной несостоятельности, а также разработка международных соглашений о трансграничной несостоятельности.

При этом в качестве универсального метода регулирования трансграничной несостоятельности может быть использован метод единого производства, в соответствии с которым производство по делу о несостоятельности возбуждается и реализуется в одном месте (в domicilio должника или в месте ведения основного бизнеса).

В отличие от метода параллельных производств, который в настоящее время так или иначе проявляет себя в решении проблем трансграничной несостоятельности, метод единого производства имеет явные преимущества: применяются единые правила производства, все активы должника учитываются в одном месте, все кредиторы участвуют в процедурах на равных условиях. Следует учесть также, что при современном развитии информационных технологий всем кредиторам могут быть предоставлены адекватные возможности участия в иностранном производстве¹⁰⁹.

Источники регулирования трансграничной несостоятельности. Попытки регулирования трансграничной несостоятельности на двусторонней основе предпринимались странами, имеющими прочные экономические связи, на протяжении не одного десятка лет. В частности, такие соглашения были заключены Францией с рядом стран (в 1869 г. с Швейцарией, в 1889 г. с Бельгией, в 1930 г. с Италией, в 1950 г. с Монако, в 1979 г. с Австрией). В такого рода соглашениях договаривающиеся страны обычно придерживались традиций международного частного права (принципа единого производства) и закрепляли принцип взаимного признания иностранных судебных решений, признания юрисдикции domicilia или места основного ведения бизнеса, полномочий иностранного ликвидатора (управляющего)¹¹⁰.

Неоднократно предпринимались попытки достичь соглашения между большим количеством стран по разработке универсальных международных конвенций. Однако в этих случаях, как правило, не удавалось достичь согласия в отношении действия принципа единого производства в регулировании трансграничной несостоятельности, поскольку сразу начал проявляться принцип параллельных национальных производств. Так, Гаагской конференцией по международному частному праву была подготовлена Конвенция о банкротстве (1925 г., в силу не вступила). Специальный раздел, посвященный регулированию трансграничной несостоятельности, был включен в Кодекс Бустаманте (1928 г.). Известна также Конвенция Северных стран о банкротстве (1933 г.). В течение многих лет разрабатывается Конвенция о банкротстве в рамках Бенилюкса. Организацией по гармонизации коммерческого права стран Африки (ОГАДА) принят Единообразный закон о несостоятельности (1999 г.).

¹⁰⁸ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 177–180.

¹⁰⁹ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 174–176.

¹¹⁰ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 186.

Американским институтом права были подготовлены проекты документов по упорядочению решения проблем трансграничной несостоятельности.

Особо следует остановиться на решении проблем трансграничной несостоятельности в следующих международных актах: Европейской конвенции о трансграничной несостоятельности 1960 г.; Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г.; Конвенции Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г.; Соглашения о трансграничной несостоятельности, подготовленного комитетом J; Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г.; модели регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ.

Проект *Европейской конвенции 1960 г.* был основан на принципе единого производства. В нем предусматривалось взаимное признание производства о несостоятельности. Предполагалось, что возбуждение производства о несостоятельности в одном из договаривающихся государств исключает открытие аналогичных производств в других государствах. В силу амбициозности этого проекта, его несоответствия реальному положению вещей соглашения между государствами достигнуто не было.

Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства (далее – Конвенция 1990 г.) была подписана в Стамбуле 5 июня 1990 г.¹¹¹ Эта Конвенция уже не опирается на принцип единого производства. Ее основными идеями являются взаимное признание полномочий ликвидатора (конкурсного управляющего), особенно в отношении сбора активов, и допущение параллельных (вторичных) производств в других договаривающихся государствах, в которых должник имеет существенные активы.

Основное производство открывается в государстве, где должник имеет центр деловой активности. Центром деловой активности для юридических лиц, если не предусмотрено иное, считается место нахождения руководящих органов управления. В рамках параллельных производств подлежат удовлетворению требования, обеспеченные имуществом должника, и иные требования приоритетных кредиторов (требования работников, налоговых органов и т. п.).

Для признания полномочий иностранного ликвидатора в договаривающемся государстве он должен опубликовать сообщение о наличии у него соответствующих полномочий. После такой публикации приоритетные кредиторы по законодательству государства, где открыто вторичное производство, могут заявлять свои требования к должнику в течение двух месяцев. По истечении этого срока иностранный ликвидатор вправе осуществить свои полномочия в отношении оставшихся активов должника, которые поступают в конкурсную массу основного производства. Остальные кредиторы также могут заявить свои требования во вторичном производстве, но их требования будут рассматриваться только при распределении конкурсной массы в основном производстве.

Конвенция 1990 г. до сих пор не вступила в силу, так как не набрала необходимого числа ратификаций.

Конвенция Европейского Союза о трансграничной несостоятельности принята 23 ноября 1995 г. (далее – Конвенция 1995 г.)¹¹². Конвенция относится только к сотрудничеству по вопросам банкротства в рамках ЕС и не распространяется на отношения государств – членов ЕС с третьими государствами. В ней максимально совмещаются методы единого производства и вторичных производств, обеспечивается система взаимодействия указанных производств при трансграничной несостоятельности. В соответствии с Конвенцией любое

¹¹¹ См.: Внешнеэкономическая деятельность: международное частное право и российское законодательство. Сборник нормативных документов / Сост. Н. Ю. Ерпылева. М., 1997. С. 708–723.

¹¹² International Legal Materials (1996). N 1223.

производство, открытое судом на территории ЕС, автоматически признается на территории всех остальных членов ЕС.

Основное производство открывается там, где должник имеет центр деловой активности. Центр деловой активности понимается так же, как и в Конвенции 1990 г. Признание основного производства на территории всех членов ЕС означает распространение действия этого производства на другие государства – члены ЕС.

Признание основного производства на всей территории ЕС не исключает возможности открытия вторичных производств в государствах – членах ЕС, в которых должник имеет свое учреждение или ведет деятельность. Вторичное производство ограничивается активами, находящимися в соответствующем государстве. Вторичное производство может быть возбуждено раньше основного, если по праву государства вторичного производства условия для открытия производства наступили, а в государстве основного ведения бизнеса (возможного основного производства) такие условия еще не наступили. Однако после возбуждения основного производства конкурсный управляющий основного производства имеет право требовать приостановления вторичного производства, если это будет способствовать увеличению активов или необходимо для заключения мирового соглашения.

Подчиняя вторичные производства основному, Конвенция обеспечивает координацию между ними. При этом вторичное производство не является специальным типом производства, а представляет собой обычное производство по делу о банкротстве, к которому применяется национальное законодательство о банкротстве, если иное не установлено Конвенцией.

Таким образом, применимым правом в производствах о несостоятельности является право государства, возбудившего соответствующее производство (национальное право). При этом активы должника, находящиеся за пределами государства, в котором возбуждено производство, этим производством не затрагиваются. Конвенция 1995 г., в отличие от Конвенции 1990 г., допускает во вторичное производство лишь тех кредиторов, чьи требования признаны в основном производстве. В каждом вторичном производстве вся конкурсная масса распределяется в очередности, предусмотренной национальным законодательством. Оставшееся имущество (обычно его не остается) передается в конкурсную массу основного производства.

В Конвенции 1995 г. используется подход германского Закона о несостоятельности: все процедуры банкротства начинаются как ликвидационные (конкурсное производство), а затем, в зависимости от обстоятельств, дела могут трансформироваться в реабилитационные процедуры либо может быть заключено мировое соглашение. Применение такой схемы (обязательное требование для вторичных производств – быть ликвидационными) связано с желанием разработчиков не допустить конкуренции прореабилитационных национальных законодательств с прокредиторскими¹¹³.

Конвенция 1995 г. в силу не вступила. Для этого необходимо, чтобы все государства – члены ЕС подтвердили свое участие в Конвенции. К настоящему времени свое участие в Конвенции подтвердили все, кроме Англии.

Проект *Соглашения о трансграничной несостоятельности, подготовленный комитетом J*¹¹⁴, также построен на идее комбинированного подхода к использованию методов единого и параллельных производств. Согласно проекту, центральный форум, юрисдикция которого определяется местом ведения основной деятельности должника, призван координировать сбор и управление активами несостоятельного должника. В рамках параллельных (вторичных) производств по правилам национального законодательства о банкротстве удо-

¹¹³ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 189.

¹¹⁴ Конкордат по международной неплатежеспособности. Международная ассоциация адвокатов. 1995.

влетворяются только требования кредиторов, обеспеченные залогом имущества должника, и иные приоритетные требования. Оставшиеся активы должника переводятся в центральный форум. Обычные (не приоритетные) кредиторы должны заявлять свои требования к должнику в центральном форуме. Производство в центральном форуме, очевидно, осуществляется по правилам государства центрального форума и признается во всех договаривающихся государствах.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (далее – Модельный закон)¹¹⁵ был подготовлен ЮНСИТРАЛ в тесном сотрудничестве с Международной ассоциацией специалистов по вопросам несостоятельности (ИНСОЛ) в 1997 г. Модельный закон имеет достаточно узкую направленность, он рассчитан на ситуации, когда большинство кредиторов находится в одном государстве, а активы распределены в нескольких. При равномерном же распределении активов и кредиторов в нескольких странах закон способен регулировать в основном лишь информационный обмен между судами и компетентными органами, а также предоставление информации иностранным кредиторам¹¹⁶.

По Модельному закону производство по делу о банкротстве считается основным, если оно было инициировано в государстве, где должник имеет центр деловой активности. Это положение Закона, а также положения о признании полномочий иностранного представителя или о судебной помощи свидетельствуют об использовании в Законе метода единого производства. Однако, в первую очередь, Модельный закон основывается все же на методе параллельных производств. Параллельное производство может быть возбуждено в другом государстве, если там находятся активы должника.

По Закону все кредиторы имеют право участвовать в иностранных производствах, они должны быть проинформированы о таких производствах. В Законе предусмотрен прямой доступ для иностранных представителей в суды государств-участников, т. е. в таких случаях не требуется составления судебных поручений или обращения к дипломатической (консульской) связи.

Модельный закон до сих пор не вступил в силу, так как ни одно из государств не включило его в свое законодательство, хотя многие страны (в основном страны системы общего права) такую возможность рассматривают.

Модель регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ. В настоящее время ведется определенная работа по подготовке модельного закона о банкротстве для стран СНГ. В 1997 г. в Тбилиси состоялся соответствующий семинар и был выработан проект модельного закона, который одобрило большинство участников семинара из всех стран СНГ. Это позволяет рассчитывать, что концепции национальных законодательств о банкротстве в странах СНГ не будут сильно различаться.

Имея в виду отмеченное и учитывая тесные экономические, политические и культурные связи государств, бывших республиками СССР, достаточно совместимые системы их национальных законодательств, опыт выработки модельных законов (например, Гражданского кодекса СНГ) и т. п., было бы разумно при разработке модели регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ использовать более прогрессивный метод единого производства.

При заключении соглашения между странами СНГ о трансграничной несостоятельности, в котором был бы полностью воплощен метод единого производства, можно достичь такой степени унификации законодательства о банкротстве в СНГ, какую демонстрирует,

¹¹⁵ Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Доклад рабочей группы. Проект типового соглашения ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Вена, 1997.

¹¹⁶ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 192.

например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров для стран – участниц этой Конвенции.

В то же время нельзя исключать, что в регулировании трансграничной несостоятельности в СНГ будет использовано в том или ином соотношении комбинирование методов единого производства и параллельных производств. Разработчики соответствующего соглашения стран СНГ в таком случае должны будут активно использовать мировой и региональный опыт регулирования трансграничной несостоятельности¹¹⁷.

В заключение следует отметить, что попытки международно-правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности, предпринимаемые в течение длительного времени, до сих пор не увенчались успехом. Даже в тех случаях, когда международные соглашения построены на сочетании методов единого производства и территориальных производств, ни одно из соглашений не вступило в силу.

В литературе справедливо указывается, что в области трансграничной несостоятельности в гораздо большей степени, чем в иных сферах международного частного права, присутствует стремление к защите каждым государством своих публичных интересов¹¹⁸. Публичные же интересы разных государств различны. Законодательство о банкротстве одних государств является прокредиторским (превалирует цель ликвидации должника и удовлетворения требований кредиторов), других – продолжниковским (превалирует цель восстановления платежеспособности должника). Следовательно, для разрешения проблем трансграничной несостоятельности необходимы повышение уровня доверия между странами, сближение национальных законодательств о банкротстве и на этой основе – достижение международно-правовой унификации регулирования трансграничной несостоятельности.

¹¹⁷ См., напр., предложения по приблизительному тексту такого соглашения, сделанные В. В. Степановым (см.: *Степанов В. В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 197).

¹¹⁸ *Ануфриева Л. П.* Международное частное право. В 3 т. Т. 3. М., 2001. С. 13.

Глава 2. Законодательство, регламентирующее арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)

§ 1. История развития и современное состояние законодательства, регламентирующего арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)

Характеризуя законодательство, регламентирующее производство по делам о банкротстве, необходимо рассмотреть историю развития этого законодательства, его современное состояние и возможные пути его дальнейшего развития. Кроме того, следует иметь в виду, что законодательство о несостоятельности граждан весьма структурировано, многопланово, что предопределяет необходимость выяснения соотношения этого законодательства со смежным, определение его места в системе законодательства, без чего невозможно его правильное толкование и применение.

Исторически законодательство о несостоятельности со времени возникновения и вплоть до конца XIX в. являлось законодательством о несостоятельности исключительно физических лиц, а после этого стало включать также нормы о несостоятельности юридических лиц. Причины соответствующих изменений были изложены нами выше.

Российское законодательство о несостоятельности также прошло ряд этапов, которые имеют свои особенности, определяемые характером развития российского общества: дореволюционный, советский, современный¹¹⁹.

В дореволюционной России действовал Устав о банкротах 1800 г., а после него Устав о несостоятельности 1832 г. с последующими изменениями. Хотя справедливости ради следует отметить, что зачатки законодательства о несостоятельности содержались еще в «Русской Правде»¹²⁰. Дореволюционные уставы судопроизводства торгового и гражданского различали несостоятельность торговую и неторговую. Это различие оказывало влияние на подсудность дел (в первом случае – коммерческим судам, во втором – общим), на порядок производства той и другой категории дел и на последствия признания судом несостоятельности.

Дореволюционное законодательство о несостоятельности содержало в основном нормы о несостоятельности физических лиц. При этом уровень разработки таких норм был достаточно высоким. Многие спорные вопросы, возникающие в настоящее время в практике применения норм о несостоятельности, успешно решались в дореволюционном законодательстве.

Советскому законодательству идея о возможности объявления лица несостоятельным никогда не была абсолютно чуждой, но на разных этапах развития советского права эта идея получала различное нормативное воплощение.

Так, в ГК РСФСР 1922 г. содержалось значительное число норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с несостоятельностью гражданских и торговых товариществ и

¹¹⁹ Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998. С. VII; Алимова Е. Устав о банкротах 1800 года // Юрист и бухгалтер. 2003. № 2. С. 78.

¹²⁰ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань. 1898. С. 55; Федоров А. Ф. Торговое право. Одесса, 1911. С. 101.

физических лиц¹²¹, однако ГПК РСФСР 1923 г. процедуру признания лица несостоятельным не урегулировал. Только в 1927 г. ГПК РСФСР был дополнен гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических», а в 1929 г. еще двумя главами – гл. 38 (о несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ) и гл. 39 (о несостоятельности кооперативных организаций).

В юридической литературе того периода при обсуждении законодательства о несостоятельности отмечалось, что оно имеет целью особенную охрану интересов трудящихся и государства при производстве дел о несостоятельности, в противовес дореволюционным правилам, которые предоставляли кредиторам всю полноту распоряжений в конкурсном процессе¹²².

Производство о несостоятельности возбуждалось по инициативе не только должника и кредиторов, но и суда, прокурора, ведомств. Процесс о несостоятельности был весьма упрощен, кредиторы в нем не имели практически никаких прав, активную роль играли государственные органы. Различий между торговой и неторговой несостоятельностью не проводилось. Дела рассматривались в судах разных инстанций (от народного до Верховного) в зависимости от значения предприятия, величины вовлекаемого в процесс имущества, государственной заинтересованности¹²³.

По мере усиления плановых начал в экономике значение института несостоятельности стало падать. Нормы глав ГПК РСФСР оказались недействующими¹²⁴ и в результате реформ, проведенных в начале 60-х годов в области гражданского процессуального законодательства, были исключены из ГПК РСФСР.

Вместе с тем вплоть до начала 90-х годов принимались нормативные акты, в которых содержалось указание на несостоятельность как на основание для прекращения юридического лица¹²⁵, хотя действие этих правил не было обеспечено процессуальными нормами. Что касается правил о несостоятельности физических лиц, то их и вовсе не было.

Отсутствие в законодательстве института несостоятельности породило неустойчивость кредитных отношений, нездоровое положение в экономической сфере в целом, незащищенность участников гражданского оборота. Разумеется, такая ситуация недопустима в условиях рынка.

Современный период развития российского законодательства о банкротстве следует связывать с принятием Указа Президента от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур»¹²⁶. Однако на практике этот Указ не применялся, так как предусматривал исключительно административные меры борьбы с неплатежеспособными предприятиями. О физических лицах как субъектах несостоятельности в Указе не говорилось.

Кроме того, следует отметить, что подзаконные акты в принципе не подходят для регулирования отношений несостоятельности. Исторически сложилось так, что во всех странах, и даже в странах прецедентного права, источниками правового регулирования отношений несостоятельности были и до настоящего времени остаются законы. Это не случайно. Дело

¹²¹ Гражданский кодекс РСФСР. М., 1961. Статьи 219, 260, 289, 294.

¹²² Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С. 4.

¹²³ Васильев Е. А. О законодательном регулировании признания несостоятельности предприятия // Советское государство и право. 1988. № 3. С. 40; Трофимов К. Т. Особенности российского законодательства о банкротстве // Законодательство и экономика. 1995. № 9–10. С. 32.

¹²⁴ Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 447.

¹²⁵ См.: Пункт 39 Примерного устава жилищно-строительного кооператива (СП РСФСР. 1965. № 23. Ст. 144); п. 36 Устава Всесоюзного банка финансирования капитальных вложений (Стройбанка СССР) // СП СССР. 1964. № 19. Ст. 122; ст. 37 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418, и др.

¹²⁶ Ведомости РФ. 1992. № 25. Ст. 1419.

в том, что отношения несостоятельности – это следствия отношений, связанных с неисполнением обязательств (обязанностей), которые уже урегулированы на уровне законов: гражданским кодексом, процессуальным кодексом и др.

Понижение уровня правового регулирования отношений несостоятельности означало бы заведомое недействие подзаконных актов как противоречащих закону. Поэтому для создания специального режима неисполнения обязательств (обязанностей) неплатежеспособным должником необходимо установление изъятий из предусмотренного законом порядка, которые могут быть установлены только законом¹²⁷.

19 ноября 1992 г. был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹²⁸. В нем были восприняты основные тенденции развития мирового законодательства о несостоятельности, использован как зарубежный, так и отечественный, главным образом дореволюционный, опыт. Вместе с тем Закон учитывал особенности переходного периода в России¹²⁹. В частности, именно по этой причине в него не были включены нормы о несостоятельности физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Что касается круга лиц, которые могут быть признаны несостоятельными, то Закон отнес к ним только предпринимателей – «занимающееся предпринимательской деятельностью юридическое лицо, или не образующие юридического лица предприниматели, или гражданин-предприниматель» (преамбула Закона)¹³⁰.

Закон имел множество недостатков, которые затрудняли его применение. В частности, он не регламентировал детально процессуальный порядок разрешения дел о несостоятельности¹³¹. Однако это уже был Закон, в соответствии с которым стало возможным проведение конкурсного процесса.

В соответствии с Законом о банкротстве 1992 г. было принято много подзаконных нормативных актов: указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, распоряжений Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете РФ по управлению государственным имуществом¹³².

Большинство этих актов было направлено на создание организационных, экономических и иных условий, необходимых для реализации Закона о банкротстве, главным образом в отношении государственных предприятий. В юридической литературе отмечались противоречия между Законом о банкротстве и подзаконными актами, закрепляющими, по существу, двойной стандарт в отношении частных и государственных предприятий¹³³.

Недостатки указанного Закона, а также принятие нового Гражданского кодекса РФ, содержащего нормы о банкротстве, предопределили необходимость принятия нового закона о банкротстве. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» был принят 8

¹²⁷ Васильев Е. А. О законодательном регулировании признания несостоятельности предприятий // Советское государство и право. 1988. № 3. С. 49; Epstein D. A., Nickles S. H., White J. J. Bankruptcy. Minn, 1993. P. 3.

¹²⁸ СЗ РФ. 1993. № 1. Ст. 4.

¹²⁹ Федотова Г. Концепция законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий // Хозяйство и право. 1993. № 3. С. 11.

¹³⁰ За весь период действия этого Закона, насколько нам известно, не было возбуждено ни одного дела о несостоятельности индивидуального предпринимателя.

¹³¹ Петрова С. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Хозяйство и право. 1996. № 10. С. 21.

¹³² Ныне это Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции уполномоченного органа (см.: Об утверждении Положения о Федеральной службе России по финансовому оздоровлению и банкротству. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2000 г. № 301 // СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1597). Функции регулирующего органа возложены на Минюст России (см.: Об уполномоченном органе в делах о банкротстве и в процедурах банкротства и регулирующем органе, осуществляющем контроль за саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих. Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. № 100 // СЗ РФ. 2003. № 7. Ст. 659).

¹³³ Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. 1995. СПб., С. 18.

января 1998 г.¹³⁴ Он в большей мере соответствовал современным условиям экономического развития России и значительно подробнее, чем прежний, регулировал различные отношения, возникающие в связи с несостоятельностью лиц. Закон содержал почти в четыре раза больше статей, чем Закон о банкротстве 1992 г., а следовательно, и минимальное количество норм отсылочного характера.

Законом о банкротстве 1998 г. был расширен круг лиц, которые могли признаваться банкротами: коммерческие организации (за исключением казенных предприятий); некоммерческие организации в форме потребительских кооперативов, благотворительных и иных фондов; граждане, в том числе не являющиеся индивидуальными предпринимателями (хотя соответствующие положения Закона не вступили в действие).

Положительным моментом было то, что Закон являлся нормативно-правовым актом прямого действия, содержал развернутую главу об особенностях рассмотрения дел о банкротстве. В результате применения этого Закона на порядок увеличилось количество дел о банкротстве.

Следует также отметить, что в целях реализации Закона было предусмотрено принятие ряда правовых актов, как на уровне законов, так и на уровне подзаконных актов. В частности, были приняты Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»¹³⁵, Федеральный закон «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»¹³⁶, Положение о лицензировании деятельности физических лиц в качестве арбитражных управляющих, утвержденное постановлением Правительства РФ от 25 декабря 1998 г. № 1544¹³⁷ и ряд других.

Однако и Закон о банкротстве 1998 г., как показала практика его применения, имел ряд недостатков, вызывающих необходимость его изменения¹³⁸. В частности, отмечалось, что Закон недостаточно обеспечивал интересы должника, а также государства в деле о банкротстве; широко использовался как средство для передела собственности; не содержал действенных норм о независимости арбитражных управляющих и их ответственности; имел другие недостатки.

В 2002 г. был принят новый Арбитражный процессуальный кодекс РФ, который, наряду с обновленными общими процессуальными нормами, содержит специальную главу 28 «Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)». Это обстоятельство также предопределило принятие нового Закона о банкротстве в части содержащихся в нем процессуальных норм, регламентирующих особенности рассмотрения дел о банкротстве.

Новый Закон о банкротстве отличается от предыдущих значительно большим законодательным массивом. Если Закон о банкротстве 1992 г. насчитывал 51 статью, а Закон о банкротстве 1998 г. – 189, то в Законе о банкротстве 2002 г. – 233 статьи. Появились новые институты, например: процедура финансового оздоровления, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, проверка обоснованности заявленных требований в судебном заседании в целях введения процедуры наблюдения, переход из конкурсного производства во внешнее управление, банкротство стратегических организаций и другие.

¹³⁴ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

¹³⁵ СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

¹³⁶ СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3179.

¹³⁷ СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 194.

¹³⁸ Яковлев В. Ф. Укрепление правопорядка и законности в экономике – важнейшая задача арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2000. № 4. С. 13; Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 91; Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 327.

Новизна Закона о банкротстве состоит не только в этих институтах, но и большом количестве новелл, содержащихся в его нормах, в том числе в составе ранее известных институтов. К наиболее крупным новеллам можно отнести следующие.

Предельно расширен круг лиц, которые могут быть признаны банкротами. Это все физические и юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. Следует лишь учитывать, что положения о банкротстве некоммерческих организаций (за исключением потребительских кооперативов, благотворительных и иных фондов) и о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, будут введены в действие после вступления в силу соответствующих изменений, подлежащих внесению в федеральные законы, прежде всего в ГК РФ.

Практически уравниены в правах конкурсные кредиторы и уполномоченные государством органы. В частности, уполномоченные органы, как и конкурсные кредиторы, получают удовлетворение своих требований в третью очередь, принимают участие в голосовании по вопросу заключения мирового соглашения.

Существенно меняется правовое положение прокурора в арбитражном процессе. Ограничиваются возможности предъявления заявлений в арбитражный суд прокурором, поскольку по новому АПК РФ он может предъявлять лишь точно обозначенные в ст. 52 иски в защиту публичных интересов. Также ему не предоставляется право осуществления надзора за судебной деятельностью¹³⁹. Правом на подачу заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд обладают специально уполномоченные органы.

Более тщательно регламентированы процедуры созыва и проведения собрания кредиторов и комитета кредиторов, порядок назначения и полномочия арбитражных управляющих, процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве, что, безусловно, повышает гарантии прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Закон о банкротстве содержит ряд других новелл и в целом заслуживает достаточно высокой оценки. По мере его применения и выявления связанных с этим проблем должны быть подготовлены информационные письма ВАС РФ, а возможно, и Постановление Пленума ВАС РФ по вопросам практики применения Закона о банкротстве¹⁴⁰, пересмотрены и обобщены ранее дававшиеся рекомендации ВАС РФ в его информационных письмах.

¹³⁹ См.: О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 июня 2003 г. № 20 // Вестник ВАС РФ. 2003. № 10. С. 67.

¹⁴⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 8 апреля 2003 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может рассматриваться как полноценное Постановление Пленума ВАС РФ, обобщающее практику применения Закона о банкротстве (см.: Вестник ВАС РФ. 2003. № 6. С. 5).

§ 2. Природа и структура законодательства, регламентирующего арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве)

Известно, что законодательство всегда строится в соответствии с практическими интересами, поэтому включает в себя различные по своей отраслевой природе нормы, чтобы учесть объективно существующие связи между разнородными общественными отношениями и комплексно урегулировать их. Именно в этом заключается предназначение законодателя и служебная роль принимаемых им нормативно-правовых актов¹⁴¹. Данный вывод в полной мере распространяется на законодательство о несостоятельности, тем самым и определяется его природа как комплексного законодательства.

Нормативные правовые акты о банкротстве содержат в себе нормы частного и публичного права, направленные на урегулирование комплекса взаимосвязанных в реальной действительности частных (горизонтальных) и публичных (вертикальных) отношений, возникающих в связи с несостоятельностью лица¹⁴². То же следует сказать относительно Закона о банкротстве, который является ярко выраженным комплексным нормативным правовым актом. Он регламентирует отношения неплатежеспособного должника с его кредиторами разнородными специальными материально-правовыми и процессуально-правовыми нормами. По отношению к Закону о банкротстве нормы ГК РФ, АПК РФ и других федеральных законов в основном носят общий характер и применяются subsidiarily.

Как уже отмечалось, законодательство о банкротстве как совокупность комплексных нормативно-правовых актов не следует смешивать с правом банкротства (конкурсным правом) как совокупностью норм, регулирующих отношения несостоятельного должника и кредиторов по соразмерному удовлетворению требований последних за счет имущества должника в определенной законом очередности.

При этом следует отметить, что конкурсное право – это институт частного права¹⁴³. Наряду с ним существует конкурсный процесс (производство по делу о банкротстве). Конкурсный процесс – это порядок судебного рассмотрения и разрешения дела о банкротстве, который установлен нормами гражданского (арбитражного) процессуального права¹⁴⁴, т. е. нормами публичного права.

Законодательство о банкротстве содержит и другие нормы публичного права, например, административные (включая процедурные) нормы, регламентирующие отношения банкротства с регулирующим органом (Минюстом России). Все это свидетельствует о комплексном характере законодательства о банкротстве.

Законодательство о банкротстве включает не только Закон о банкротстве. Оно состоит как из конституционных (Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), так и текущих законов (Закон о банкротстве), как из общих (ГК РФ, АПК РФ), так и из специальных законов (Закон о банкротстве, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», Феде-

¹⁴¹ Яковлев В. Ф. Отраслевая дифференциация и межотраслевая интеграция как основы системы законодательства // Правоведение. 1975. № 1. С. 18.

¹⁴² Попондопуло В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. 1995. СПб., С. 10; Белых В. С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Екатеринбург, 1996. С. 7.

¹⁴³ Нередко термин «конкурсное право» используется не только для обозначения института частного права, но и более широко, охватывая также другие отношения, в частности, процессуальные отношения, возникающие между арбитражным судом и лицами, участвующими в деле о банкротстве (должником, кредиторами, арбитражными управляющими и др.).

¹⁴⁴ Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 3–4.

ральный закон «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса»), как из законов, так и из подзаконных нормативных правовых актов (указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, актов регулирующего органа).

Кроме того, к источникам конкурсного права следует отнести международные договоры РФ¹⁴⁵, локальные нормативные правовые акты (например, план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов), обычаи делового оборота.

Нельзя согласиться с В. С. Белых в том, что законодательство о несостоятельности относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что Российская Федерация формирует правовые основы регулирования несостоятельности, и прежде всего в отношении федеральных унитарных предприятий, а субъекты РФ устанавливают правила о несостоятельности региональных предприятий¹⁴⁶. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ судопроизводство, гражданское законодательство, арбитражно-процессуальное законодательство находятся в ведении Российской Федерации. Следовательно, ни органы субъектов РФ, ни органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты, регулирующие отношения несостоятельности.

Конституция РФ содержит около тридцати статей, которые имеют отношение к гражданско-процессуальной деятельности. Достаточно указать на норму п. 2 ст. 118 Конституции РФ, из которой следует, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Арбитражное судопроизводство, по правилам которого рассматриваются дела о несостоятельности, составляет часть гражданского судопроизводства¹⁴⁷.

Гражданский кодекс РФ, являясь общим нормативным правовым актом, содержит непосредственно ряд правил о несостоятельности, в частности ст. 25 «Несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя». При этом в ст. 25 и 65 отмечается, что основания и порядок признания арбитражным судом лица несостоятельным либо объявления им о своей несостоятельности устанавливаются специальным Законом о банкротстве.

Некоторые правила Закона о банкротстве существенно отличаются от правил ГК РФ, например, в Законе о банкротстве предусмотрены дополнительные признаки банкротства, иначе определен круг лиц, которые могут быть признаны банкротами, установлены более детальные правила очередности удовлетворения требований кредиторов и др. В связи с этим возникает вопрос, как это соотносится с правилом п. 2 ст. 3 ГК РФ о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ?

На наш взгляд, общее правило п. 2 ст. 3 ГК РФ нейтрализуется специальными правилами ГК РФ (п. 5 ст. 25, п. 2 ст. 65), адресующими правоприменителя к Закону о банкротстве в части оснований и порядка признания лица несостоятельным. В остальной части нормы гражданского права (материального права), содержащиеся в Законе о банкротстве, должны соответствовать ГК РФ, как того требует норма п. 2 ст. 3 ГК РФ.

Закон о банкротстве, как уже отмечалось, значительно расширил круг лиц, которые могут быть признаны банкротами, включив в него все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций. В

¹⁴⁵ См., напр., Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности // Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцатой сессии 12–30 мая 1997 г. Нью-Йорк, 1997. С. 71–81.

¹⁴⁶ Белых В. С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Екатеринбург. 1996. С. 9; Белых В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 23–24.

¹⁴⁷ С. В. Боботов, комментируя ст. 118 Конституции РФ, считает, что арбитражное судопроизводство – это особая форма судебной деятельности (см.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. С. 484).

число лиц, которые могут быть признаны несостоятельными, включены, как и прежде, граждане, как являющиеся, так и не являющиеся индивидуальными предпринимателями.

Однако учитывая требования п. 2 ст. 3 ГК РФ о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, а также то, что ГК РФ относит к сфере регулирования специального Закона о банкротстве только основания и порядок признания должника банкротом (ст. 25, 65 ГК РФ), впредь до внесения соответствующих изменений в ГК РФ должны применяться нормы ГК РФ, определяющие круг лиц, которые могут быть признаны банкротами¹⁴⁸. К ним относятся: 1) индивидуальные предприниматели, которые не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности; 2) коммерческие организации, за исключением казенных предприятий; 3) некоммерческие организации, действующие в форме потребительского кооператива либо благотворительных или иных фондов.

Что касается положений о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, то они вводятся в действие с момента вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений в федеральные законы (п. 2 ст. 231 Закона о банкротстве). Речь идет о таких правилах, которые имеют материально-правовой характер, в частности, правила о возможности признания несостоятельными различных категорий граждан: малолетних, несовершеннолетних, недееспособных, ограничено дееспособных, безвестно отсутствующих, объявленных умершими, умерших, а также в соответствующих случаях родителей, усыновителей, представителей, опекунов, попечителей, наследников, супругов. Подобные материально-правовые нормы содержались в дореволюционном законодательстве¹⁴⁹, присутствуют в законодательствах других стран¹⁵⁰, но совершенно неизвестны действующему гражданскому законодательству России.

До внесения соответствующих изменений в федеральные законы положения о банкротстве граждан, содержащиеся в гл. X Закона о банкротстве, могут применяться и активно применяются к несостоятельности индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств¹⁵¹.

Применительно к порядку введения в действие положений о банкротстве некоммерческих организаций, кроме потребительских кооперативов, благотворительных и иных фондов, в Законе о банкротстве каких-либо указаний не содержится. Но, как уже отмечалось, эти организации могут быть признаны банкротами только после внесения соответствующих изменений в ГК РФ.

Законодательство, регламентирующее производство по делам о несостоятельности, — это, прежде всего, *Арбитражный процессуальный кодекс РФ* и Закон о банкротстве. Как они соотносятся? АПК РФ является общим законом, а Закон о банкротстве, соответственно, — специальным законом. Это следует из ст. 223 АПК РФ и ст. 33 Закона о банкротстве, в соответствии с которыми дела о несостоятельности организаций и граждан рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве и другими федеральными законами, регулирующими отно-

¹⁴⁸ См.: Пункт 1 Информационного письма ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» от 25 апреля 1995 г. // Вестник ВАС РФ. 1995. № 7.

¹⁴⁹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 129 и сл.

¹⁵⁰ Например, в германском Законе о регулировании порядка производства по делам о несостоятельности от 5 октября 1994 г. (Insolvenzordnung), который вступил в силу с 1 января 1999 г., предусмотрены нормы, регламентирующие производство по делам о несостоятельности в связи с наследованием, в отношении совместно управляемого общего имущества, принадлежащего супругам, и др. (см.: Германское право. Ч. III. М., 1999. С. 128).

¹⁵¹ В 2002 г. в арбитражные суды РФ поступило заявлений о признании несостоятельными индивидуальных предпринимателей — 1180, крестьянских (фермерских) хозяйств — 2128; принято решений о признании несостоятельными и об открытии конкурсного производства в отношении 937 индивидуальных предпринимателей, 1557 крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник ВАС РФ. 2003. № 4. С. 29.

шения несостоятельности. В Законе о банкротстве содержится много особенностей, связанных со всеми стадиями производства по делу о несостоятельности – от возбуждения производства по делу до исполнения актов арбитражного суда.

Процессуальные нормы Закона о банкротстве, регламентирующие производство по делам о банкротстве, в свою очередь, также подразделяются на общие и специальные. Иерархию таких норм можно представить в виде нескольких уровней, которые соотносятся между собой как общие и специальные нормы¹⁵².

Так, к первому уровню, содержащему наиболее общие нормы, следует отнести нормы разд. 1 «Общие положения» АПК РФ, которые обладают значительной самостоятельностью, относительной несвязанностью с предметом арбитражно-судебной деятельности. Они отражают общее функциональное назначение арбитражного процесса, его задачи и принципы.

На втором уровне объединяются те процессуальные нормы, которые отражают сущность предмета арбитражно-судебной деятельности в исковом производстве, по правилам которого (с учетом определенных изъятий) рассматриваются иные дела, в частности, дела особого производства, включающие в себя дела о несостоятельности. По существу к этому уровню норм арбитражно-процессуального законодательства следует отнести все нормы АПК РФ, за исключением норм разд. 1 «Общие положения» (первый уровень) и тех специальных норм, которые отражают специфику арбитражного процесса по иным делам, например, разд. III, IV АПК РФ.

Третий уровень норм арбитражно-процессуального права – это специальные нормы о производстве по делам о несостоятельности. К ним следует отнести как нормы АПК РФ (пп. 1 п. 1 ст. 33, ст. 223–225), так и все процессуальные нормы Закона о банкротстве и других федеральных законов, регулирующих отношения несостоятельности.

Третий уровень процессуальных норм, регламентирующих производство по делам о несостоятельности, в свою очередь, также подразделяется на общие и специальные нормы.

Так, в ст. 168 Закона о банкротстве, определяющей общие положения банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц, предусмотрено, что к отношениям, связанным с банкротством градообразующих, сельскохозяйственных, финансовых, стратегических организаций, субъектов естественных монополий, применяются положения Закона о банкротстве, регулирующие банкротство должников – юридических лиц, если иное не предусмотрено гл. IX «Особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц». Это касается и процессуальных норм Закона о банкротстве, в частности гл. III «Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде».

Особенности банкротства граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, определяются гл. X Закона о банкротстве. В ст. 202 указанной главы отмечается, что к отношениям, связанным с банкротством гражданина, применяются правила, установленные гл. I–VIII Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено гл. X. Таким образом, отношения, связанные с банкротством граждан, регулируются как общими процессуальными нормами Закона о банкротстве (ст. 1–167), так и специальными нормами (ст. 202–223).

Наконец, и процессуальные нормы гл. X «Банкротство гражданина» Закона о банкротстве подразделяются на общие и специальные. В соответствии с п. 2 ст. 202 Закона о банкротстве правила, предусмотренные Законом о банкротстве гражданина (ст. 202–213), являясь общими, применяются к отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя и банкротством крестьянского (фермерского) хозяйства, с учетом особенностей, предусмотренных § 2 «Особенности банкротства индивидуальных предпринимате-

¹⁵² Тарусина Н. Н. Предмет судебной деятельности и систематизация гражданско-процессуальных норм // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитражном суде. Ярославль, 1985. С. 21; Жилинский С. Э. Правовая основа предпринимательской деятельности. Курс лекций. М., 1998. С. 586.

лей» и § 3 «Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства» гл. X Закона о банкротстве.

Таким образом, структура законодательства, регламентирующего производство по делам о несостоятельности граждан, является сложной, многоуровневой и подлежит учету арбитражным судом в ходе рассмотрения соответствующей категории дел.

Закон о банкротстве определенным образом соотносится с *Законом об исполнительном производстве*, который является общим по отношению к Закону о банкротстве. Это следует как из норм Закона об исполнительном производстве, так и из правил Закона о банкротстве, которые свидетельствуют о том, что принудительное исполнение решений арбитражного суда по делу о банкротстве (формирование конкурсной массы, реализация имущества несостоятельного должника, распределение денежных средств между кредиторами и т. п.) осуществляется по правилам, предусмотренным Законом о банкротстве, а не Законом об исполнительном производстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.